

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

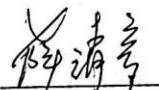
И.о. зав. кафедрой

 А. В. Блохинская
« 24 » 06 2025 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Женские образы в классических произведениях русских и китайских писателей

Исполнитель
студент группы 397-ом2

 18.06.2025
(подпись, дата)

Сюе Цзинтун

Руководитель
доцент, канд. филол. наук

 18.06.2025
(подпись, дата)

Г.М. Старыгина

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

 19.06.2025
(подпись, дата)

Г.М. Старыгина

Нормоконтроль

 19.06.2025
(подпись, дата)

К.О. Ханмамедова

Рецензент

 20.06.2025
(подпись, дата)

Л.П. Яцевич

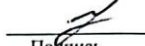
Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И.о.зав. кафедрой

 Е.Г. Иващенко
Подпись И. О. Фамилия

« 24 » 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Сюе Цзинтун

1. Тема выпускной квалификационной работы: Женские образы в классических произведениях русских и китайских писателей

(утверждена приказом от 28.05.25 № 1354-У).

2. Срок сдачи студентом законченной работы 10.06.2025.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе (проекту): женский образ, русская литература, китайская литература, типы женских образов, языковые средства создания женских образов

4. Содержание выпускной квалификационной работы) (перечень подлежащих разработке вопросов): 1) женские образы в русской и китайской литературе; 2) средства создания женских образов в классической литературе; 3) образ Анны Карениной в русской литературе и образ Линь Дайюй в китайской литературе: общие и отличительные черты; 4) образ Сян Линь в китайской литературе XX века и образ Матрены в русской литературе XX века: общие и дифференцирующие черты; 5) женские образы в русской и китайской классической литературе: сравнительный аспект.

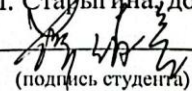
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) – одна таблица.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) – нет.

7. Дата выдачи задания 24.10.2024

Руководитель выпускной работы (проекта) Г.М. Старыгина, доцент, канд. филол. наук

Задание принял к исполнению (дата): _____ Сюе Цзинтун

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 70 с., 86 источников, 1 таблицу.

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ, РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА, КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ТИПЫ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ, ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ

Объект исследования – образ женщины, репрезентированный в избранных произведениях китайской и русской литературы XVIII-XX вв.

Предмет исследования – средства создания женского образа в избранных классических произведениях русских и китайских писателей.

Цель исследования – выявить общие и дифференцирующие черты создания женских образов в избранных произведениях русских и китайских писателей.

Материалом исследования послужили образы Анны Карениной из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и Линь Дайюй в романе «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня; невестки Сян Линь из повести Лу Синя «Благословение» и Матрены из рассказа А. Солженицына «Матренин двор».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Женские образы в классических произведениях русской и китайской литературы	8
1.1 Социальный статус женщины в русском обществе	8
1.2 Социальный статус женщины в китайском обществе	13
1.3 Женские образы в классических произведениях русской литературы	16
1.4 Женские образы в классических произведениях китайской литературы	20
1.5 Средства создания женских образов в классических произведениях русской и китайской литературы	29
2 Женские образы в избранных классических произведениях русских и китайских писателей XVIII-XIX вв.	33
2.1 Образ Анны Карениной в русской литературе	33
2.2 Образ Линь Дайюй в китайской литературе	36
2.3 Образы Анны Карениной и Линь Дайюй: общие и дифференцирующие черты	39
3 Женские образы в избранных классических произведениях русских и китайских писателей XX века	41
3.1 Образ Сян Линь в китайской литературе XX века	41
3.2 Образ Матрены в русской литературе XX века	47
3.3 Образы Сян Линь и Матрены: общие и дифференцирующие черты	50
3.4 Женские образы в избранных классических произведениях русских и китайских писателей: сравнительный аспект	52
Заключение	59
Библиографический список	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение женских образов сегодня – важная часть современной лингвистики, образ женщины в литературе – отражение представлений о ней в сознании народа. Русская и китайская литература имеют разную историю становления и развития, но общие образы в романах значимых писателей, в том числе и женские, обусловленные историческими и культурными изменениями. В исследовании рассмотрены образы Анны Карениной из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и Линь Дайюй из романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» из литературы XVIII-XIX вв.; невестки Сян Линь из повести Лу Синя «Благословение» и Матрены из рассказа А. Солженицына «Матренин двор» из литературы XX в. Выбор героинь для анализа обусловлен их значимостью в русской и китайской литературе, значением для общественной мысли, новаторским подходом авторов к созданию образа женщины.

Объект исследования – образ женщины, репрезентированный в избранных произведениях китайской и русской литературы XVIII-XX вв.

Предмет исследования – средства создания женского образа в избранных классических произведениях русских и китайских писателей.

Цель исследования – выявить общие и дифференцирующие черты создания женских образов в избранных произведениях русских и китайских писателей.

Задачи исследования:

- рассмотреть представленность женских образов в классической русской и китайской литературе;
- изучить характеристику образа Анны Карениной, представленную в научной литературе;
- проанализировать образ Линь Дайюй из романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»;
- проанализировать образ Сян Линь из повести Лу Синя «Благословение»;

- изучить характеристику образа Матрены, представленную в научной литературе;
- выявить общие и дифференцирующие черты женских персонажей в избранных русских и китайских произведениях;
- выявить языковые средства создания женских образов в анализируемых русских и китайских произведениях.

Материалом исследования послужили образы Анны Карениной из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и Линь Дайюй из романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня, образы невестки Сян Линь из повести Лу Синя «Благословение» и Матрены из рассказа А. Солженицына «Матренин двор».

Методы, использованные в исследовании: описательный; биографический; метод языкового анализа; сопоставительный.

Научная новизна исследования обусловлена выявлением параллелей в создании русских и китайских женских образов, а также особенностей языковых средств для создания этих женских образов.

Теоретическая значимость связана с вкладом в изучение женских художественных образов в сравнительном ключе.

Практическая значимость заключается в возможности использовании данных исследования в преподавании таких дисциплин, как культура России, культура Китая, лингвокультурология, лингвострановедение, русская литература, китайская литература.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

В первой главе представлены теоретические основы работы: рассмотрена роль женщины в истории России и Китая, ее трансформация во времени в связи с историческими событиями в каждой стране. В главе изучены основные женские образы в русской и китайской литературе, а также языковые средства создания женского образа.

Во второй главе представлен анализ женских образов из произведений русской и китайской литературы XVIII-XIX вв.: образ Анны Карениной из

романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и образ Линь Дайюй из романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня.

В третьей главе представлен анализ женских образов из произведений XX в.: образ невестки Сян Линь из повести Лу Синя «Благословение» и образ Матрены из рассказа А. Солженицына «Матренин двор».

В главе также дан сравнительный анализ использования языковых средств при создании анализируемых женских образов.

Апробация результатов исследования

Работа прошла апробацию в форме докладов на следующих научно-практических конференциях: XXV региональная научно-практическая конференция «Молодёжь XX века – шаг в будущее» (Благовещенск, 22 мая 2024); Пятнадцатые Кирилло-Мефодиевские Чтения (с международным участием) (12 декабря 2024 г.).

Имеются публикации по теме исследования:

1. Сюе Цзинтун. Образ женщины в произведениях русских и китайских авторов XVIII-XIX веков. // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XXV региональной научно-практической конференции (22 мая 2024 года): в 2 томах – Благовещенск: ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России, 2024 – Т.1. – С. 126-128.

2. Сюе Цзинтун. Образ женщины в произведениях китайских и русских авторов XX века / Цзинтун Сюе, Г. М. Старыгина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 17 (568). – С. 300-303. – URL: <https://moluch.ru/archive/568/124298/>.

1 ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В КЛАССИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.1 Социальный статус женщины в русском обществе

В России до XIX века роль женщин в обществе была ограниченной и незначительной. В политической сфере они не имели права голоса, а трудились преимущественно только женщины из низших классов. Образование получали лишь представительницы высшего сословия, и то в основном на дому. Основной задачей женщин оставалось ведение домашнего хозяйства и воспитание детей.

Статус женщин в российском обществе представлял собой сложную социальную проблему, затрагивающую политические, экономические, социальные и духовные аспекты их эмансипации.

Вопросы, касающиеся женщин в политике, впервые начали привлекать внимание общества в начале XIX века. В 1812 году в Санкт-Петербурге была основана первая женская организация в России – «Женское патриотическое общество», созданная по указу императрицы Елизаветы Алексеевны. Основной целью общества была помощь нуждающимся, особенно беспризорным детям. Подобной деятельностью также занимались жены декабристов. Однако в 1881 году все официальные женские организации были запрещены, что сильно ударило по многим общественным объединениям¹.

При правлении Николая II в начале XX века начали возникать новые женские политические структуры, нацеленные на улучшение положения женщин в обществе.

С началом первой революции в 1905 году активизировалось женское движение. В этом же году был основан «Союз равноправия женщин» (СРЖ), который организовал первый в истории женский митинг, посвящённый защите

¹ Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998. С. 17.

политических прав женщин. Благодаря усилиям активисток в 1911 году Дума приняла закон, позволяющий женщинам участвовать в земских выборах².

В марте 1917 года, на фоне второй русской буржуазно-демократической революции, в Петербурге прошла массовая демонстрация женщин, которые требовали: «Место женщин – в Учредительном собрании!» и «Избирательные права женщинам!». В результате в Положении о выборах в Учредительное собрание появилось положение о всеобщем избирательном праве «без различия пола»³.

После победы большевиков все организации, включая женские, были объявлены вне закона. Советская пропаганда старалась игнорировать достижения женского движения, предшествовавшие революции. Основной задачей стало уравнивание прав всех слоёв населения, включая женщин. Декрет 1917 года провозгласил равенство женщин и мужчин перед законом. В советские времена женщины с мускулистым телосложением и белоснежными «бабеттами» занимали должности третьих секретарей и служили на верхних этажах власти⁴.

Общая либерализация советского режима в 80-е годы привела к возникновению новой волны активисток за права женщин, которые создавали различные организации.

В XXI веке Конституция РФ закрепляет равные права для женщин и мужчин в политике. Несмотря на то, что права женщин в России улучшились по сравнению с советским периодом, они всё ещё остаются проблемой в обществе. Женщины, как правило, занимают низкие позиции в политике, и им поручаются незначительные роли. Даже если женщина возглавляет комитет в Госдуме, это редко связано с важными вопросами, такими как бюджетное финансирование. Большинство женщин работают на региональном уровне, как депутаты законодательных собраний и муниципальных органов власти, а их представительство в Госдуме и Совете Федерации остаётся минимальным.

² Женщины в истории: возможность быть увиденными: сб. науч. ст. Вып. 1-3. Минск, 2001-2004. С. 112.

³ Хасбулатова О. А. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России. М., 1995. С. 78.

⁴ Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007. С. 46.

С начала XIX века женщины начали активно участвовать в политической жизни страны, получая новые права и образуя женские организации. Хотя в период социализма мужчины и женщины были равны в правах, в политике женщины до сих пор остаются в меньшинстве.

Духовная сфера также играет важную роль в социальном развитии женщин, включая образование и религию.

К концу XIX века в России сформировалась сословная система духовного образования для женщин. Русская православная церковь оказывала значительное влияние на формирование общественного мнения. Институты благородных девиц предназначались для обучения дочерей дворян, в то время как девочки из мещанских семей могли учиться только в специальных «мещанских» учебных заведениях, таких как Мещанское училище при Смольном институте. Начиная со второй половины XIX века, общественность стала обращать внимание на необходимость религиозного и нравственного образования для девушек из крепостного сословия. В 1776 году женщины впервые получили возможность получать низшее образование через народные училища, однако простые крестьянки продолжали оставаться в рамках домохозяйства, и образование для них не считалось необходимым. В XIX веке начались реформы, позволяющие женщинам получать высшее образование⁵.

После прихода к власти большевиков в 1917 году был принят «Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обществах», который закрыл духовно-учебные заведения. Образование стало светским, а в 1918 году было введено совместное обучение для всех учащихся. В 30-е годы XX века, когда страна испытывала нехватку квалифицированных специалистов, была организована программа, призванная привлечь девушек к высшему образованию. В 1943 году снова было введено раздельное обучение, чтобы воспитать мальчиков как воинов, а девочек как матерей. Однако вскоре

⁵ Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – нач. XX в. М., 2006. С. 56.

обучение вновь стало совместным, и основной приток женщин в науку произошёл после Великой Отечественной войны⁶.

В начале XXI века женщины могут получать высшее образование как в России, так и за границей. С возрождением духовной жизни, связанной с религией, возникла необходимость в создании специальных женских учебных заведений в рамках Русской православной церкви, которые должны основываться на принципах гражданского общества и отвечать современным представлениям о роли женщины⁷.

Таким образом, история женского образования прошла значительный путь от первых училищ для девушек определённых сословий до возможности получения высшего образования для всех женщин. Религиозное образование было основой дореволюционного обучения, при советской власти оно было прекращено, но сейчас вновь возрождается, чтобы соответствовать современным представлениям о роли женщины в обществе.

В социальной сфере статус женщины, с одной стороны, определяет её место в общественной иерархии, а с другой – роль матери, жены, руководителя и профессионала в своей области.

С XIX века начали меняться устои семьи, женщины стали свободнее выбирать партнёров и появляться фиктивные браки. В XX веке была введена социальная помощь для женщин, родивших детей, и многодетных матерей, а также государственная поддержка в воспитании детей (например, детские сады), поскольку женщины не могли полностью посвятить себя дому и были вынуждены работать. В XXI веке репродуктивные обязанности женщин остаются основной причиной трудностей в социальной сфере⁸.

Проблема изменения экономического статуса женщин начала обсуждаться в XIX веке с распространением капитализма. Это привело к привлечению женщин из низших слоёв общества на рынок труда, что, в свою

⁶ Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – нач. XX в. М., 2006. С. 78.

⁷ Женская повседневность в России в XVIII-XX вв.: материалы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. / под ред. П. П. Щербинина. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. С. 113.

⁸ Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007. С. 80.

очередь, способствовало кризису семьи. Женщины начали работать на фабриках наряду с мужчинами, всё больше представительниц как из народа, так и из «общества» искали работу в офисах, швейных мастерских, библиотеках и книжных магазинах⁹.

Советское государство также пыталось реализовать модель равенства полов в экономике в 20-30-е годы XX века. Женщин активно вовлекали в новые отрасли, где их труд ранее не использовался.

Во время Второй мировой войны (1941-1945 гг.) женщины стали занимать активные позиции в производстве, включая руководящие должности. Однако после войны они снова были вытеснены, поскольку государство рассматривало их как работников и матерей. Затем произошло постепенное снижение числа женщин на руководящих должностях и в престижных профессиях¹⁰.

В 70-80-е годы в СССР был зафиксирован самый высокий в мире уровень занятости женщин в экономике. Однако в 1990-1995 гг. наблюдалось снижение занятости, связанное с экономическим кризисом и структурными изменениями. В результате структура занятости женщин по возрасту стала сопоставима с аналогичными показателями в развитых западных странах¹¹.

В настоящее время в России существует система охраны труда для женщин. В последние годы наблюдается некоторое снижение женской экономической активности. На данный момент 456 профессий запрещены для женщин.

В современном обществе есть женщины, которые покинули экономическую сферу – это безработные, домохозяйки и женщины, занятые в неформальной экономике. Некоторые из них добровольно выбрали статус домохозяйки¹².

⁹ Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007. С. 80.

¹⁰ Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / сост. Е. Б. Мезенцева. М., 2002. С. 38.

¹¹ Там же. С. 38.

¹² Там же. С. 38.

С XIX века труд женщин был ограничен низшими сословиями, затем в производстве начали работать и женщины из высших слоёв. В XX веке труд стал обязанностью каждой женщины. В настоящее время почти все женщины вовлечены в экономическую сферу, но некоторые из них всё же покинули её. Часть женщин остаётся безработными, а другие выбирают статус домохозяйки.

1.2 Социальный статус женщины в китайском обществе

Двадцатый век в Китае был непростым, так как страна пережила множество смен правительств и экономических моделей. История китайских женщин на протяжении этих перемен была не менее революционной. Их положение в обществе и представительство в нём менялись: от консервативного общества, живущего по конфуцианским нормам, к Гоминьдану, который стремился к либерализации и революции, к коммунистическому правительству, которое продвигало радикальные изменения в отношении равенства женщин в обществе, и, наконец, к рыночной экономике и беспрецедентному участию государства в политике рождаемости.

Женщины не играли значительной политической роли в китайских династиях (по крайней мере, официально – несомненно, они оказывали неофициальное влияние за кулисами), и усиление власти женщин и их относительная свобода рассматривались как признак упадка династий. Согласно «Образцам современной китайской истории», официальные высказывания пропагандировали подчинение женщин мужчинам, послушание, целомудрие и верность. Вдовы не должны были повторно выходить замуж, а вместо этого должны были оставаться целомудренными и верными своим умершим мужьям. Когда женщины получали образование – а это в основном относилось к представительницам высшего сословия, – они изучали конфуцианский этикет и искусства, подходящие для молодых женщин, такие как прядение и ткачество (женщины в фермерских хозяйствах активно участвовали в производстве текстиля, в том числе шёлка)¹³.

¹³ Юйтан Линь. Китайцы: моя страна и мой народ. М., 2010. С. 88.

В последние годы правления династии Цин появились те, кто придерживался более радикальных взглядов на то, как следует изменить положение женщин в обществе, особенно среди анархистов и феминисток. Анархо-коммунисты, такие как Хэ Чжэнь, заявляли, что женщины подвергаются эксплуатации из-за своего подчинённого экономического положения и что создание общества без частной собственности, где всё будет принадлежать всем, означало бы, что женщины будут поставлены в равное положение с мужчинами, освобождены от тирании прямой зависимости от них в экономическом плане. Другие связывали подчинённое положение женщин с «культурой» Китая, основанной либо на учениях Конфуция, либо на учении Бань Чжоу, которые пропагандировали «добродетель» и «послушание» женщин, ставя их в подчинённое положение ради блага мужчин. Хань И, возможно, Лю Шипэй, пошли ещё дальше и выступали за упразднение семьи, которую они считали источником эгоизма и зла, а также неравенства между мужчинами и женщинами. На подобные взгляды повлияло распространение западного феминизма, коммунизма и анархизма в Китае¹⁴.

Хотя таким революционерам, возможно, и не удалось полностью реализовать своё социальное видение, они продемонстрировали растущую интеллектуальную дискуссию и полемику по этому вопросу. Такие взгляды и националистическая агитация за изгнание маньчжуров часто шли рука об руку, и различные революционеры, такие как Цзоу Жун, который не только хотел изгнать маньчжуров, но и добиться полного равенства между мужчинами и женщинами, были в первую очередь озабочены этим. Хотя революция 1911 года, в результате которой женщины получили избирательное право, возможно, не оправдала всех их надежд, она всё же ознаменовала начало новой эры, когда конфуцианство всё больше отходило на второй план в качестве официальной идеологии, а в китайском обществе начали проявляться социальные изменения.

По мере того, как в «золотой век китайской буржуазии» (1911-1937) ускорялись темпы индустриализации Китая, происходили существенные

¹⁴ Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. М., 2010. С. 15.

изменения. По мере формирования небольшого китайского городского пролетариата начал появляться растущий класс фабричных работниц, особенно в Шанхае. Естественно, эти женщины сталкивались с ужасными условиями на фабриках Шанхая: низкой заработной платой и ужасными условиями труда. Однако они также стали частью класса «новых женщин», которые всё больше отдалялись от традиционных нравов и социальных связей, переезжая в развивающиеся города и наслаждаясь свободой (а также привнося идеи из-за рубежа, например, от вернувшихся из США женщин, которые учились в колледже). Также следует отметить, что в сельской местности, где проживало подавляющее большинство китайцев, социальные изменения были незначительными – жизнь оставалась такой же, как и всегда¹⁵.

Начало войны с Японией принесло ужасные страдания китайским женщинам, как и всему остальному Китаю. Одной из самых известных трагедий, которые они пережили, было превращение в «женщин для утешения», когда огромное количество китайских женщин были захвачены в плен и вынуждены заниматься сексуальным рабством в ужасных условиях в японской армии¹⁶.

Коммунизм дал женщинам право голоса, позволив им голосовать за Коммунистическую партию. Хотя этот элемент политического освобождения женщин был сомнительным, он сочетался с более ощутимыми преимуществами. Коммунисты считали власть, которую мужья имели над своими жёнами, четвёртым видом угнетения, помимо трёх других: государственного, кланового и религиозного. В таких книгах, как «Дочь Хань», это показано в самой крайней форме: Нин Лао не может уйти от мужа из-за обычаев и социальной жёсткости. Одним из преимуществ женщины в политике, которое сохраняется и по сей день, является более лёгкая возможность участвовать в протестах, которые в противном случае могли бы быть подавлены¹⁷.

¹⁵ Синецкая Э. А. Путешествие на запад китайский женщины или феминизм в Китае. СПб., 2019. С. 230-231.

¹⁶ Уильямс Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы. М. 2011. С. 58.

¹⁷ Там же. С. 58.

Среди этих политических мер наибольшее влияние оказал Закон о браке 1950 года. Он фактически предоставил женщинам широкий спектр прав, включая отмену сожителства, полигамии, браков по договорённости и детских браков. Кроме того, он позволил жёнам владеть имуществом, реформировал развод и значительно изменил систему брака в Китае, впервые поставив её под эффективный контроль государства¹⁸.

Преобразования, произошедшие в Китае за последние 40 лет, когда он перешёл от социалистической системы к рыночной экономике, оказали огромное влияние не только на экономику, но и на роль женщин в обществе¹⁹.

Последнее столетие было бурным для Китая и, в частности, для китайских женщин. Тем не менее, несмотря на различные проблемы, которые продолжают преследовать женщин и которые трудно решить, такие как плохой уход за детьми, торговля людьми и дискриминация, их положение в обществе кардинально изменилось и формально, по крайней мере, они стали равны мужчинам. В то же время прежние традиции и идеалы не умирают; те самые идеи и обычаи, которые коммунисты, возможно, считали уничтоженными в 1960-х годах, могут вернуться с поразительной скоростью²⁰.

Неправильно рассматривать путь китайских женщин как простой телеологический процесс, который следовал версии истории, предложенной вигами. Вместо этого его следует рассматривать как часть сложного пути, на котором их положение в обществе развивалось и менялось многогранным образом, не всегда таким, каким его представляли идеалисты.

1.3 Женские образы в классических произведениях русской литературы

Русская литература создала одних из самых знаковых вымышленных героинь, которых когда-либо знал мир. От пушкинской Татьяны до толстовской Анны Карениной каждая женщина обладает уникальным голосом, который отражает парадигмы женственности в русской культуре. Сильные

¹⁸ Юйтан Линь. Китайцы: моя страна и мой народ. М., 2010. С. 92.

¹⁹ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2022. С. 234.

²⁰ Синьцкая Э. А. Путешествие на запад китайский женщины или феминизм в Китае. СПб., 2019. С. 238.

патриархальные корни России, которые уходят корнями в Восточное православие, оказали глубокое влияние на эти парадигмы. Литература девятнадцатого века провозгласила эти прототипы женственности, разделив женщин либо на святых, либо на грешниц²¹.

Одной из отличительных черт русской классической литературы является глубина ее идейного содержания. В ней проявляется неустанное стремление разрешить вопрос о смысле жизни, гуманное отношение к людям, правдивость образа. А также русские писатели в своих произведениях стремились найти образ идеальной русской женщины. Они выявили ее лучшие черты, которые присущи русскому народу. Мало в мировой литературе можно найти таких прекрасных и чистых представительниц слабого пола. Их отличает любящее и верное сердце и неповторимая духовная красота²².

Только в русской литературе столько внимания уделяется описанию внутреннего мира и сложнейших переживаний женской души. Через все произведения просматривается образ русской женщины – героини, у которой большое сердце и пламенная душа, которая готова на подвиги²³.

В. Пайкова²⁴ выделила 7 знаковых женских персонажей в русской литературе. Рассмотрим их более подробно.

Татьяна Ларина из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»

Татьяна Ларина из «Евгения Онегина» Александра Пушкина, несомненно, является одним из самых привлекательных женских персонажей русской литературы.

Татьяна – откровенная провинциальная девушка, возлагающая большие надежды и готовая пожертвовать собой. Она влюбляется в эгоцентричного

²¹ Юханна Н. Женский хор: исследование женского начала в русской литературе 19-го и 20-го веков [Электронный ресурс] // Студенческий журнал по сравнительному литературоведению. URL: <https://ucbcluj.org/a-chorus-of-women-an-exploration-of-the-feminine-in-19th-and-20th-century-russian-literature/> (дата обращения: 5.11.2024).

²² Остин Э. Образ русской женщины в классической литературе [Электронный ресурс] // Среднее образование и школы, 2023. URL: <https://vogueindustry.com/17340222-the-image-of-a-russian-woman-in-classical-literature> (дата обращения: 5.11.2024).

²³ Там же.

²⁴ Пайкова В. Семь знаковых женских персонажей русской литературы [Электронный ресурс] // Культура, 20 сентября 2021. URL: <https://de.rbth.com/kultur/85337-sieben-ikonische-frauenfiguren-russischer-literatur> (дата обращения: 5.11.2024).

Онегина. Как это часто бывает, Онегин отвергает ее любовь под предлогом того, что не хочет создавать семью. Жизнь продолжается, и Татьяна выходит замуж за другого мужчину. Именно в этот момент Евгений влюбляется в нее. Но уже слишком поздно. Татьяна больше не влюблена в него слепо, предпочитая оставаться верной своему мужу и своим моральным принципам. В конце романа она превращается из наивной мечтательницы из провинции в даму, воплощающую изящество, интеллект и аристократическое достоинство²⁵.

Анна Каренина из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

Женщина, бросившаяся под поезд, уже почти 150 лет очаровывает читателей по всему миру. «Анна Каренина» Льва Толстого – жемчужина русской литературы XIX века.

Анне уже за 20, и она всеобщая любимица. «Помимо интеллекта, грации и красоты, она обладала правдивостью». Их простота и искренность заразительны. Прожив с мужем восемь лет, Анна по уши влюбляется в бабника графа Алексея Вронского. Двое влюбленных тайно встречаются, но вскоре об этом романе узнает высшее общество. Анна, ставшая теперь «падшей женщиной», отчаянно пытается обмануть своего мужа, но она просто ничего не может с собой поделать! Страсть разрушает ее жизнь, и Каренина все глубже и глубже впадает в отчаяние, в конце концов бросаясь навстречу приближающемуся поезду²⁶.

Настасья Филипповна из романа Ф. М. Достоевского «Идиот»

Настасья Филипповна – опасная, дерзкая и пугающе красивая роковая женщина. Она не открытая книга и привлекает самых разных мужчин, от наивного князя Мышкина до дерзкого Парфена Рогожина.

Настасья Филипповна из «Идиота» так же сильна, как и уязвима. Она перенесла много горя, это можно увидеть: «... Например, когда вы смотрите в

²⁵ Пайкова В. Семь знаковых женских персонажей русской литературы [Электронный ресурс] // Культура, 20 сентября 2021. URL: <https://de.rbth.com/kultur/85337-sieben-ikonische-frauenfiguren-russischer-literatur> (дата обращения: 5.11.2024).

²⁶ Там же.

эти глаза: как будто вы чувствуете в них глубокую и таинственную тьму. Этот взгляд выглядел так, как будто он разгадал тайну ...»²⁷.

Любовь Раневская из пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад»

Любовь Раневская из «Вишневого сада» – глава семьи из высшего общества, находящейся на грани банкротства. Любовь Андреевна разорена из-за своей расточительности. Она находится на грани потери своего поместья и, что более важно, своего любимого вишневого сада. Политика Раневской «прятать голову в песок» в связи с ее проигрышной ситуацией вызывает беспокойство. Она продолжает тратить много денег, хотя буквально не может себе этого позволить. «О, мои грехи... Я всегда тратила деньги, как воду...». Однако Раневская также готова поделиться своими последними грошами с нуждающимися. И это то, кем она является на самом деле: расточительницей с большим сердцем. Она – воплощение прокрастинации, легкомыслия и наивности. Женщина живет в своем далеком, радужном прошлом, надеясь, что все как-нибудь уладится само собой²⁸.

Матрена из рассказа А. И. Солженицына «Матренин двор»

Матрена и ее трагическая судьба красноречиво говорят о жестокости советской жизни. Она обычная пожилая сельская жительница, душераздирающая история которой взята из-под пера Александра Солженицына. У Матрены и ее мужа когда-то было шестеро детей, все они умерли в молодом возрасте. Ее бросил муж. У Матрены слабое здоровье, она нищая, но самоотверженная. Ее жизнь – это просто работа, работа, работа... все время. Но она не сломлена. Несмотря на постоянные страдания, Матрена сохраняла оптимизм. Это истинно русское, Достоевское представление о выжившей человеческой душе. «Мы все жили рядом с ней и не понимали, что

²⁷ Там же.

²⁸ Пайкова В. Семь знаковых женских персонажей русской литературы [Электронный ресурс] // Культура, 20 сентября 2021. URL: <https://de.rbth.com/kultur/85337-sieben-ikonische-frauenfiguren-russischer-literatur> (дата обращения: 5.11.2024).

она очень справедливый человек, без которого, как говорится, деревни не существует. Тоже не город. Не вся наша страна ...»²⁹.

Лара из романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»

Лара Антипова из «Доктора Живаго» Бориса Пастернака настолько мила, женственна и заботлива, что ее харизма захватывает с первой страницы.

Лара – женщина с сильным характером и настоящая мастерица выживать, которая не позволяет даже трудным ситуациям сбить ее с толку. Мужчины лежат у ее ног. Доктор Юрий Живаго, ставший любовью всей ее жизни, не исключение.

Способность Лары любить не знает границ. Несмотря на трагические повороты в ее жизни, она отказывается от роли жертвы. Вместо этого она до конца излучает достоинство своим «несравненным серебряным смехом»³⁰.

Маргарита из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Третья жена Михаила Булгакова Елена послужила источником вдохновения для главной героини Маргариты. «Она была красивой и умной. Женщина, глаза которой излучали «какой-то непостижимый свет».

Роман Булгакова о посещении дьяволом Москвы 1930-х годов и о сверхъестественных силах. Главный герой (Мастер), написавший роман о Понтии Пилате, влюбляется в женщину, которая становится... ведьмой. Одна из самых захватывающих сцен в «Мастере и Маргарите» – сатанинский бал, который Маргарита устраивает в полночь в пятницу. Яркая и сексуальная Маргарита Булгакова – пример того, как пройти через ад и при этом не потерять достоинства и остаться королевой³¹.

Таким образом, в русской литературе создана целая плеяда значимых женских образов.

1.4 Женские образы в классических произведениях китайской литературы

²⁹ Там же.

³⁰ Пайкова В. Семь знаковых женских персонажей русской литературы [Электронный ресурс] // Культура, 20 сентября 2021. URL: <https://de.rbth.com/kultur/85337-sieben-ikonische-frauenfiguren-russischer-literatur> (дата обращения: 5.11.2024).

³¹ Там же.

Конфуцианцы считали женщину подчиненной мужчине, и это стало космическим законом со времен династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). В ханьском временном лексиконе Байхутун 白虎通 в разделе, посвященном женщинам, говорится, что у них нет общественных обязанностей, только домашние обязанности: «Задача женщин не в том, чтобы руководить правительством и народом. Они предназначены для подчинения, и их задача – обеспечивать (семью) и кормить»³².

Менее известно, что буддисты и даосы также не были высокого мнения о женщинах. Согласно буддийским писаниям, неравное обращение продолжалось даже в загробной жизни: если мужчины совершали грехи, они могли искупить их в следующем существовании, ведя целомудренную монашескую жизнь. С другой стороны, женщины в наказание перевоплотились в проституток, чтобы смыть свои грехи на службе у мужчин.

Ко времени Троецарствия 三国 (220-589) относится знаменитая фраза из романа «Цзы ру ифу» 妻子如衣服: «Женщин можно менять, как одежду». Когда герой Лю Бэй 刘备 должен решить, спасать ли ему двух своих жен или двух своих кровных братьев, он, не долго думая, выбирает вторую альтернативу на том основании, что:

Братья подобны рукам и ногам, женщин можно менять, как платья (сюнди ру шоузу, цизи ру ифу 兄弟如手足, 妻子如衣服)

Если платье испорчено, его можно заменить. Но если отрублена рука или нога, это безвозвратно.

(Sanguo yanyi, 三国演义 Kap. 15)

Как отмечает профессор Калифорнийского университета М. Мотч: «Характерным для китайской повествовательной традиции со времен Шести династий (220-589 гг.) и до наших дней является доминирующее положение женщин. Они не обязательно более симпатичны, чем мужчины, но они умнее, смелее и красноречивее. Они доминируют на литературной сцене, что

³² Чжао Юн. Кто боится большого злого дракона? М., 2017. С. 76.

иллюстрирует пять типов женщин: молодая девушка, жена, разведенная, героиня и интеллектуалка»³³. Рассмотрим их более подробно.

Молодая девушка

В самых ранних китайских любовных историях времен Шести династий богини, женщины-животные или прекрасные призраки посещают мужчин, на короткое время делают им комплименты, а затем снова покидают их. В более поздних повествованиях женщины-демоны становятся все более человечными, но при этом не теряют своего превосходства. Любовные истории периода Тан (613-907) в основном изображают социально неравные отношения между богатыми княжескими сыновьями и малоуважаемыми куртизанками³⁴. Но внимание сосредоточено не на победителях, а на проигравших. Хотя любовные истории обычно заканчиваются печально, девушки кажутся духовно и по характеру превосходящими мужчин, например, лисица мисс Рен («Ренши Чжуань» 任氏传), девушка Инъин («Хуэйчжэнь Цзи» 会真记) или проститутка Хо Сяю («Хо Сяю» 霍小玉). Хо Сяю («Хо Сяю» 霍小玉)³⁵.

В любовных историях периода Мин (1368-1644) призыв к свободной сексуальности был выдвинут более четко, чем когда-либо прежде. Со времен Сун (960-1279) женское целомудрие стало настоящим культом. Изречение философа Чэн И стало общеизвестным: еси ши сяо, ши цзе ши да 饿死事小, 失节事大 (Целомудрие важнее жизни). В то время как женщины периода Тан все еще могли путешествовать и охотиться, теперь им по возможности не разрешалось выходить из дома, и им связывали ноги³⁶.

Но такие рассказчики, как Фэн Мэнлун 冯梦龙 или Лин Мэнчу 凌蒙初, сосредоточили внимание на свободной любви и проявили повышенный интерес

³³ Мотч М. Богиня, тигрица, верховная служанка – Женщины в китайской литературе 神仙, 母老虎, 反僕為主 – 中國文學里的婦女 [Электронный ресурс]. URL: <http://monikamotsch.de/articles-lectures/frauen-in-der-chinesischen-literatur/> (дата обращения: 5.11.2024).

³⁴ Чжао Юн. Кто боится большого злого дракона? М., 2017. С. 76.

³⁵ Мотч М. Богиня, тигрица, верховная служанка – Женщины в китайской литературе 神仙, 母老虎, 反僕為主 – 中國文學里的婦女 [Электронный ресурс]. URL: <http://monikamotsch.de/articles-lectures/frauen-in-der-chinesischen-literatur/> (дата обращения: 5.11.2024).

³⁶ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2022. С. 455.

к женщинам. Вероятно, это также было связано с тем, что к началу династии Мин (1368-1644) все больше и больше женщин умели читать и писать. Для рассказчиков они представляли собой новую читающую аудиторию, к желаниям которой прислушивались. В повествованиях времен династии Мин молодые люди предпочитают покончить жизнь самоубийством, чем позволить родителям принудить их к браку. Протесты всегда вкладываются в уста девушек, которые гораздо более активны, чем более осторожные мужчины. Так, в рассказе Линг Менчу девушка тайно приходит ночью к своему парню и откровенно говорит: *«Сегодня я поделюсь с вами подушкой и проведу с вами ночь»*³⁷.

Когда напуганный молодой человек испытывает моральные сомнения и хочет отказаться, она обвиняет его в трусости и угрожает публично предъявить ему обвинение в изнасиловании, в результате чего он волей-неволей вынужден подчиниться ее желаниям. Молодые девушки, которые вели себя таким образом, изображались в рассказах не как порочные, а как достойные восхищения. Это противоположно требованию неоконфуцианца Чжу Си о том, что человек должен умерщвлять свои желания на службе более высокой морали. (cun tianli, mie renyu 存天理灭人欲). Лин Менчу также изобразила Чжу Си в рассказе как лицемера и эгоиста³⁸.

Жена

В истории брака дисбаланс еще больше смещается в пользу женщины. «Страх перед женой» (па лаопо 怕老婆) – это изначальный мотив китайской литературы, который остается популярным и по сей день. В эпоху Тан чиновник, которого коллеги высмеивали как героя-подкаблучника, назвал для этого три веские причины: *«Вскоре после замужества она становится красивой, как бодхисатва, а кто не боится святых? После рождения детей она похожа на тигрицу, а кто не боится тигров? В старости она выглядит*

³⁷ Мотч М. Богиня, тигрица, верховная служанка – Женщины в китайской литературе 神仙, 母老虎, 反僕為主 – 中國文學里的婦女 [Электронный ресурс]. URL: <http://monikamotsch.de/articles-lectures/frauen-in-der-chinesischen-literatur/> (дата обращения: 5.11.2024).

³⁸ Там же.

как адский демон, а кто не боится демонов? Следовательно, страх перед женой – это нечто совершенно естественное³⁹».

Китайские женщины свирепы и воинственны. Даже громко разглагольствуя, им удастся заставить мужчин вмешаться, потому что они боятся потерять лицо на глазах у соседей и навредить своей карьере государственного служащего. Особенно неловко, когда женщины угрожают повеситься или стать монахинями. Но женщины не только словесно ругаются, они также избивают и мучают своих мужчин и часто заставляют их выполнять всю работу по дому⁴⁰.

В целом, тип доминирующей жены занимает центральное место в китайской культуре. В Китае «тигрицы» изображаются не столько со снисходительностью, сколько со смесью ужаса, сострадания и восхищения. Они играют главную роль, и во многих повествованиях они превращаются из комического персонажа в агрессивные⁴¹.

Разведенная

В Древнем Китае развод в браке, согласно конфуцианской правовой точке зрения, исходил от мужчины в значительной степени в одностороннем порядке. Судя по рассказам, вес был распределен не так уж неравномерно. Тексты песен содержат интересную с культурной точки зрения дополнительную информацию о формальностях развода при различных династиях и о постепенно расширяющихся свободах женщин. Наиболее интересным описанием развода является стихотворное повествование «Красноречивая Ли Цуйлянь» (Куайцзуй Ли Цуйлянь 快嘴李翠莲), относящееся к раннему периоду династии Мин. Проблема Ли Цуйлянь в том, что у нее живой ум, и она слишком любит обсуждать. Когда все домочадцы ополчились на нее из-за ее быстрого языка, она сама предлагает развод. В отличие от текстов периода Тан, невеста может

³⁹ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2022. С. 389.

⁴⁰ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2022. С. 390.

⁴¹ Мотч М. Богиня, тигрица, верховная служанка – Женщины в китайской литературе 神仙, 母老虎, 反僕為主 – 中國文學里的婦女 [Электронный ресурс]. URL: <http://monikamotsch.de/articles-lectures/frauen-in-der-chinesischen-literatur/> (дата обращения: 5.11.2024).

взять с собой все приданое. Дома выясняется, что ее родители тоже упрекают ее. Покинутая всеми, она решает стать монахиней. Дело не в том, что она действительно чувствует призвание отречься от мира. Скорее, это последнее средство. Тем не менее, в ее заключительных словах не звучит ни капли уверенности в себе:

Вашей дочери суждено быть одинокой.

глупый и крестьянский был ее муж (...)

*Я надеялся обрести покой дома. Кто бы
подумать*

что и отец, и мать настроены против меня (...)

Я постригусь и стану монахиней (...)

Но, как говорили древние:

«Здесь нет родины, но в другом месте есть родина» (...)

Я блуждаю

Без забот и свободно! (...)⁴²

Большая самостоятельность женщин, отраженная в повествованиях, была не в последнюю очередь связана со значением буддийских монастырей. В частности, в период династии Мин многие женщины поступали в монастыри монахинями, что давало им больше свободы. Превращение изначально святых мужского пола в бодхисатв женского пола также относится к этому периоду. В литературе описаны женщины, которые добровольно отказались от брака. Тем не менее, даже в рассказах положение разведенных женщин выглядит далеко не завидным⁴³.

Воительница

Женщины в китайской литературе превосходят не только в доме, то есть в любви и браке. Они также иногда вторгаются во владения мужчин. В рассказах о ранних династиях героини считались дурным предзнаменованием.

⁴² Мотч М. Богиня, тигрица, верховная служанка – Женщины в китайской литературе 神仙, 母老虎, 反僕為主 – 中國文學里的婦女 [Электронный ресурс]. URL: <http://monikamotsch.de/articles-lectures/frauen-in-der-chinesischen-literatur/> (дата обращения: 5.11.2024).

⁴³ Уильямс Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы. М., 2011. С. 344.

Но в литературе их считали не диковинными, а исключительными. Популярна и по сей день сага о Мулан 木兰, которая пошла на войну вместо своего отца. Литературный тип боевой монахини сформировался в период Тан: хорошо известные примеры включают Хунсянь 红线, Не Инънян 聂隐娘 и Се Сяоэ 谢小娥, за которыми следует длинная череда героинь во всех династиях. В целом боевые монахини похожи на героев-мужчин, но превосходят их смелостью и умом. Часто переодетые мужчинами, они выполняют миссию, которая обычно заключается в том, чтобы отомстить за великую несправедливость или убийство. Также параллельно с героями-мужчинами они не интересуются любовью, браком и семьей. Некоторые даже убивают своих детей, чтобы быть свободными от привязанностей и выполнять свои обязанности⁴⁴.

Особую роль играют героини Пу Сонлин 蒲松龄 (1640-1715). Конфликт между общественными условностями и собственными убеждениями порождает поведение, которое не является простым подражанием мужским ценностям. Таким образом, главная героиня повествования «Девушка-герой» (Xianü 侠女) отличается от других женщин, но, тем не менее, не является женщиной-мужчиной⁴⁵.

Интеллектуалка

В классике женщин-художниц и интеллектуалок называли «кукарекающими курами», их по-прежнему обвиняли в падении семьи или даже династии. Самый ранний источник можно найти в классике истории (Шуцзин 书经): Курица не предвещает утра. Если курица кукарекает по утрам, это признак упадка государства⁴⁶.

До сих пор неясно, в какой степени на практике даже в традиционном Китае было возможно стать женщинами-учеными или художницами. По

⁴⁴ Мотч М. Богиня, тигрица, верховная служанка – Женщины в китайской литературе 神仙, 母老虎, 反僕為主 – 中國文學里的婦女 [Электронный ресурс]. URL: <http://monikamotsch.de/articles-lectures/frauen-in-der-chinesischen-literatur/> (дата обращения: 5.11.2024).

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Пан Ин. Текстология китайского классического романа. СПб., 2008. С. 117.

крайней мере, официально кисть предназначалась мужчинам, а женщинам оставалась только швейная игла.

Напротив, в китайских рассказах чаще изображается женский интеллект. Это относится не только к литературе образованных людей, но и к народной литературе. В то время как тип «глупой гусыни» или «глупой жены» часто встречается в западных сказках, в Китае гораздо больше историй о «глупом муже» (ша гуйе) и «умной жене» (цяоню)⁴⁷.

В «Ляочжай чжии» Пу Сонлин особенно много женщин-художников и интеллектуалов, таких как поэтесса Ляньсуо, художницы, женщины-ученые или врач Цзяо На, которая своим хирургическим ножом вырезает у мужчины язву⁴⁸.

Как можно объяснить загадку, заключающуюся в том, что женщины так сильны в китайской литературе? В некоторых повествованиях тип «превосходной женщины», безусловно, является литературным желаемым образом. Поскольку женщины находились в подчиненном положении, писатели создали в воображении лучший мир, в котором роли поменялись местами. Сами рассказчики часто были маргиналами, которых мало уважали в обществе. Само собой разумеется, что они поставили себя на место женщин и узнали в них себя. Писатели также любят удивлять и шокировать читателя.

Древняя китайская литература, во многом определяемая конфуцианскими устоями, традиционно представляла женщин в рамках строгих этических норм. Образ идеальной женщины был тесно связан с понятиями покорности, скромности, преданности семье и безусловного подчинения мужскому авторитету⁴⁹.

Женские персонажи часто фигурировали в любовной лирике, где их роли сводились к объекту вожделения или к воплощению женственности, либо

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Мотч М. Богиня, тигрица, верховная служанка – Женщины в китайской литературе 神仙, 母老虎, 反僕為主 – 中國文學里的婦女 [Электронный ресурс]. URL: <http://monikamotsch.de/articles-lectures/frauen-in-der-chinesischen-literatur/> (дата обращения: 5.11.2024).

⁴⁹ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2022. С. 332.

представали в образах благочестивых жён правителей, чья мудрость и добродетель служили примером для подражания. Такой подход, несомненно, ограничивал многогранность женской натуры, сводя её к узкому набору социально одобряемых качеств. Однако даже в рамках этих строгих рамок проглядывают образы, выходящие за пределы стереотипов.

Му Лань из поэмы «Баллада о Му Лань»

Поэма «Баллада о Му Лань» рассказывает не просто историю дочери, заменившей отца в армии, но и повествует о невероятной силе духа, самопожертвовании и верности семейным обязанностям, которые выходят далеко за рамки обычного понимания женских добродетелей. Её поступок – акт глубочайшего патриотизма и любви к семье, противоречащий конфуцианским нормам, но при этом не отказывающийся от них. Му Лань не просто воин, она – символ смелости и самоотверженности, женщина, способная преодолеть социальные ограничения во имя более высоких целей⁵⁰.

Ван Чжаоцзюнь – героиня народных сказаний

Историческая личность, ставшая женой хуннского вождя. Её история, полная трагизма и лишений, переосмысливается в литературе. Ван Чжаоцзюнь – не только жертва политических интриг и жестоких реалий своего времени, но и символ стойкости, достоинства и способности сохранить своё человеческое достоинство даже в самых тяжелых обстоятельствах. Её образ показывает женскую способность к адаптации и выживанию в неблагоприятных условиях, при этом не отказываясь от своих внутренних убеждений.

Лу Чжи из романа «Речные заводы»

Героиня романа «Речные заводы», представляет собой совершенно иной тип женского персонажа. Её образ резко контрастирует с традиционными моделями. Лу Чжи – бунтарка, отвергающая навязанный ей брак и борющаяся за право на свободу и личное счастье. В ней отражена глубокая эмоциональная сложность, внутренняя драма, с которой сталкивалась женщина, пытающаяся сломать оковы патриархального общества. Её борьба – это борьба не только за

⁵⁰ Аникина Г. П. Китайская классическая литература. Хабаровск, 2008. С. 92.

себя, но и за право всех женщин на самореализацию и счастье. Её психологический портрет, насыщенный переживаниями и сомнениями, делает её одной из самых запоминающихся героинь древнекитайской литературы⁵¹.

Средневековая китайская литература начинает всё более глубоко и многогранно показывать женские образы. Женщины в этих произведениях уже способны открыто выражать свои эмоции, стремления и даже открыто противостоять устоям патриархального общества⁵².

Бань Чжао из поэмы Бань Цзецзюя

Героиня поэмы Бань Цзецзюя, является ярким примером такого развития образов. Её жизненный путь и литературное наследие свидетельствуют о постепенном расширении границ, предназначенных для женщин в китайском обществе.

В XX веке, особенно в период с 1950-х по 1970-е годы, официальная литература представляла женщин в образе «революционных героинь», которые беззаветно служили коммунистическим идеалам и самоотверженно работали на благо партии. Этот образ отражал идеологию того времени и служил пропагандистским целям⁵³.

Однако в неофициальной литературе появляются более реалистичные образы женщин, с их повседневными проблемами и борьбой за выживание в сложных условиях. Образ Вэнь Сюэля из романа «Сталелитейный завод» Чжоу Лбо – пример такого подхода, показывающий жизнь обычной женщины в конкретных исторических обстоятельствах⁵⁴.

Таким образом, эволюция женских образов в китайской литературе отражает изменения в обществе и постепенное освобождение женщин от традиционных ограничений. От идеализированных образов покорности и скромности к сильным, независимым женщинам, борющимся за свои права и счастье, – это путь длиной в тысячелетия, отражающий сложную и

⁵¹ Пан Ин. Текстология китайского классического романа. СПб., 2008. С. 76.

⁵² Аникина Г. П. Китайская классическая литература. Хабаровск, 2008. С. 115.

⁵³ Лемешко Ю. Г. Современная литература Китая: Учебное пособие. Благовещенск, 2012. С. 93.

⁵⁴ Синецкая Э. А. Путешествие на запад китайский женщины или феминизм в Китае. СПб., 2019. С. 312.

многообразную историю китайской культуры и женщин в ней. Каждый образ, от Му Лань до Вэнь Сюэля, вносит свой вклад в это увлекательное и многогранное повествование.

1.5 Средства создания женских образов в классических произведениях русской и китайской литературы

Создание запоминающегося женского образа в художественном произведении – задача, требующая от автора тонкого владения мастерством слова. Для достижения этого эффекта используются разнообразные литературные приёмы, каждый из которых вносит свой вклад в формирование целостного и многогранного представления о героине.

Использование тропов.

Эпитеты, например, «нежная», «гордая», «очаровательная», позволяют автору передать тончайшие нюансы характера и внешности.

Сравнения, сопоставляющие героиню с природными явлениями («волосы как вороново крыло», «глаза, словно звёзды»), или другими образами, делают описание более живописным и эмоциональным.

Гипербола, преувеличение, служит для усиления эмоционального воздействия, подчеркивая определённые черты характера или внешности. Например, описание героини как «самой прекрасной женщины на свете» не только подчёркивает её красоту, но и создаёт определённый эмоциональный настрой.

Аллюзии же, отсылки к известным литературным, историческим или мифологическим персонажам, создают ассоциативный ряд, обогащая образ героини дополнительными смыслами и оттенками. Если автор сравнивает героиню с Афродитой, читатель сразу же представляет себе красоту и божественность⁵⁵.

⁵⁵ Киселева Д. И. Понятие «художественный образ» в философии и искусствоведении [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(71). URL: [https://sibac.info/archive/guman/11\(71\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/11(71).pdf) (дата обращения: 27.02.2025).

Описание внешности героини – ещё один важнейший аспект создания её образа. Детальная прорисовка портрета, включая цвет волос, глаз, форму лица, позволяет читателю «увидеть» героиню⁵⁶.

Однако не менее важно и то, как автор описывает одежду и аксессуары героини. Художественные детали – предметы одежды, украшения, предметы интерьера её комнаты – рассказывают о её материальном положении, вкусах, привычках, даже о её социальном статусе и принадлежности к определённой группе. Богато украшенное платье может говорить о богатстве, а скромный наряд – о простоте и возможно, о трудностях⁵⁷.

Имя и фамилия героини могут нести смысловую нагрузку, отражая её характер или судьбу. Имя «Людмила» невольно ассоциируется с чем-то милым и привлекательным, в то время как имя «Злата» может говорить о богатстве или силе. Автор может использовать имена и фамилии, чтобы намекнуть на определённые черты характера или предрешишь судьбу⁵⁸.

Биографические сведения, которые автор может включить в повествование, помогают раскрыть истоки характера героини, объяснить её поступки и мотивацию. Детство, проведённое в бедности, может объяснить её бережливость, а тяжёлые жизненные испытания – её стойкость и мудрость⁵⁹.

Индивидуализация речи героини – это мощный инструмент в руках автора. Образ героини существенно меняется в зависимости от её манеры говорить: тон её голоса, используемый словарный запас, грамматические конструкции – все это помогает создать полное представление о её социальном статусе, образованности, характере, эмоциональном состоянии⁶⁰.

⁵⁶ Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. М., 1986. С. 40.

⁵⁷ Вилесова М. Л. Особенности создания женских образов в ранней прозе Б. К. Зайцева [Электронный ресурс] // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). М., 2012. С. 28-30. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/27/2345/> (дата обращения: 12.05.2025).

⁵⁸ Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. М., 1986. С. 44.

⁵⁹ Чернова С. В. Художественная биография и ее роль в создании образа человека: лингвистический анализ (на материале романа А. И. Герцена «Кто виноват?») // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. С. В. Чернова. Киров, 2012. С. 5-15.

⁶⁰ Чернова С. В. Процессуальные и непроцессуальные характеристики человека как основа для реконструкции его образа // Рациональное и эмоциональное в русском языке: междунар. сб. науч. трудов. М., 2012. С. 555.

Богатая лексика и грамотная речь могут свидетельствовать о высоком социальном положении и хорошем образовании, в то время как просторечия и жаргонизмы могут указывать на противоположное.

Цветовая символика играет значительную роль в создании образа. Использование определённых цветов может подчёркивать определённые качества героини. Например, белый цвет часто ассоциируется с чистотой и невинностью, чёрный – с трауром или тайной, а красный – с страстью или опасностью. Солярные оттенки, такие как золотой, рыжий, коралловый, жёлтый и красный, могут символизировать связь героини с солнцем, энергией жизни и вечной молодостью⁶¹.

Все эти элементы в совокупности создают полный, объёмный и запоминающийся образ женского персонажа.

Таким образом, авторы используют различные средства создания персонажа, как необходимую лексику для физического описания героини, ее внешности, характера, биографии, речи, а также описания одежды и быта, так и различные художественно-изобразительные средства: метафоры, сравнения, эпитеты, гиперболы, аллюзии.

⁶¹ Вилесова М. Л. Особенности создания женских образов в ранней прозе Б. К. Зайцева [Электронный ресурс] // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). М., 2012. С. 28-30. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/27/2345/> (дата обращения: 12.05.2025).

2 ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ИЗБРАННЫХ КЛАССИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII-XIX ВВ.

В выпускной работе рассмотрены образы женщин – героинь известных романов в России и Китае XVIII-XIX веков. Это Анна Каренина – главная героиня романа Льва Толстого «Анна Каренина» (1878), и Линь Дайюй – героиня романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (1764). Выбор женских образов для анализа обусловлен несколькими причинами. Во-первых, значимостью произведений и образа женщины в нем в литературе каждой страны. Во-вторых, схожестью героинь как персонажей, выходящих за рамки морали, умеющих чувствовать и любить, как трагических героинь, которые ушли из жизни.

Образ Анны Каренины стал для русских людей образом женщины, способной на любовь, в Китае такой образ представлен Линь Дайюй.

2.1 Образ Анны Карениной в русской литературе

Образ Анны Карениной широко известен во всем мире. Эта героиня романа Льва Толстого стала символом чувствующей, любящей женщины, которая ищет свое счастье и не находит его. Она, будучи женой достойного человека и матерью сына, известной гранд-дамой Петербурга, встретив Алексея Вронского, бросается в омут любви. Анна Каренина – красивая, умная, тонко чувствующая женщина, которая жертвует всем во имя любви, но не становится счастливой и от отчаянья заканчивает жизнь самоубийством, бросившись под поезд.

Лев Толстой описывает Анну как умную, интеллигентную женщину, настоящую светскую львицу:

«...Анна, золовка, была жена одного из важнейших лиц в Петербурге и петербургская grande dame»⁶².

⁶² Здесь и далее цитаты приводятся по: Толстой Л.Н. Анна Каренина. Москва, 2002. 797 с.

«...по одному взгляду на внешность этой дамы, Вронский определил ее принадлежность к высшему свету».

«...как ее примет эта петербургская светская дама, которую все так хвалили».

В то же время Анна Каренина – красива, Лев Толстой использует одни и те же эпитеты, которые проходят через все произведение, описывая ее внешность:

- темные блестящие глаза и длинные ресницы: *«Блестящие, казавшиеся темными от густых ресниц, серые глаза дружелюбно, внимательно остановились на его лице...»; «Из-за густых ресниц ее блестящих глаз вдруг показались слезы. Она пересела ближе к невестке и взяла ее руку своею энергическою маленькою рукой»;*

- кучерявые черные волосы: *«Она сняла платок, шляпу и, зацепив ею за прядь своих черных, везде вьющихся волос, мотая головой, отцепляла волоса»; «...Анна покраснела до ушей, до вьющихся черных колец волос на шее»;*

- тонкие маленькие кисти и статная фигура: *«Он пожал маленькую ему поданную руку и, как чему-то особенному, обрадовался тому энергическому пожатию, с которым она крепко и смело тряхнула его руку. Она вышла быстрою походкой, так странно легко носившею ее довольно полное тело»; «Анна была не в лиловом, как того непременно хотела Кити, но в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее точеные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкою крошечною кистью»;*

- активное живое лицо, с яркой выразительной мимикой: *«...в выражении миловидного лица, когда она прошла мимо его, было что-то особенно ласковое и нежное»; «...Вронский успел заметить сдержанную оживленность, которая играла в ее лице и порхала между блестящими глазами и чуть заметной улыбкой, изгибавшею ее румяные губы».*

Автор называет Анну именно прелестной: *«Она была прелестна в своем простом черном платье, прелестны были ее полные руки с браслетами, прелестна твердая шея с ниткой жемчуга, прелестны вьющиеся волосы*

расстроившейся прически, прелестны грациозные легкие движения маленьких ног и рук, прелестно это красивое лицо в своем оживлении; но было что-то ужасное и жестокое в ее прелести»; «Это была не картина, а живая прелестная женщина с черными вьющимися волосами, обнаженными плечами и руками и задумчивую полуулыбкой на покрытых нежным пушком губах, победительно и нежно смотревшая на него смущавшими его глазами. Только потому она была не живая, что она была красивее, чем может быть живая».

Прекрасная внешне, Анна еще и умна, приятна в общении: *«Вы одна из тех милых женщин, с которыми и поговорить, и помолчать приятно»; «...была видна только она, простая, естественная, изящная и вместе веселая и оживленная».*

Образ Анны раскрывается не только в описании внешности, но и ее характера и поступков. Анна – очень честная, прямая, она не может жить во лжи, даже ради себя и своего сына. Автор постоянно упоминает честность при описании Анны: *«...как она, со своею сильною, честною натурой, могла переносить это положение обмана и не желать выйти из него...»; «...Анна, для которой ложь, чуждая ее природе...»*

Но главное в образе Анны – умение чувствовать, любить, отдаваться своим эмоциям. Л. Толстой описывает ее чувство любви к Вронскому как восторженное, в начале отношений Анна Каренина переполнена счастьем: *«Я несчастлива? – сказала она, приближаясь к нему и с восторженною улыбкой любви глядя на него, – я – как голодный человек, которому дали есть. Может быть, ему холодно, и платье у него разорвано, и стыдно, но он не несчастлив. Я несчастлива? Нет, вот мое счастье...»*

В своей любви она безудержна: *«И так же, как прежде, занятиями днем и морфином по ночам она могла заглушать страшные мысли о том, что будет, если он разлюбит ее. Правда, было еще одно средство: не удерживать его, – для этого она не хотела ничего другого, кроме его любви, – но сблизиться с ним, быть в таком положении, чтобы он не покидал ее. Это средство было развод и брак».*

Ее эмоции от восторженной любви переходят к ненависти, когда отношения с Вронским ухудшаются: *«Я знаю, что с той первой минуты я пожертвовала ему всем! И вот награда! О, как я ненавижу его!»*; *«Прежде чем навсегда уехать, я скажу ему все. Никогда никого не ненавидела так, как этого человека!»* – думала она».

Л. Толстой описал Анну как красивую умную, простую женщину, но при этом склонную к ярким эмоциям, эмоциональным перепадам. Анна умела любить, но в своей любви могла быть и жестока: *«...жестоко-мстительную, какую она вспоминалась ему в последнюю минуту»*.

Эмоции Анны Карениной автор описывал словами «восторженно, страшные мысли, пожертвовала, ненавидела» – это слова с экспрессивной окраской, они передают все эмоции героини, ее переживания, смятение, анализ своей жизни.

Образ Анны Карениной – противоречивый, но в то же время запоминающийся и яркий, она – живая, эмоциональная женщина, на все готовая ради своей любви, разочаровавшись в которой она решает умереть.

2.2 Образ Линь Дайюй в китайской литературе

«Сон в красном тереме» – наиболее популярный из четырёх классических романов на китайском языке. Первые 80 глав принадлежат перу Цао Сюэциня и вышли в свет под названием «Записки о камне» незадолго до его смерти в 1763 г. Почти тридцать лет спустя, в 1791 г., издатель Гао Э вместе со своим помощником опубликовал ещё сорок глав, завершив сюжетную линию романа и дав ему нынешнее название⁶³. Это первый роман, где писатель детально раскрывает переживания героев и смену их настроений⁶⁴.

Одной из сюжетных линий стала любовь наследника семьи Цзя, беспечного Цзя Баоюя и его болезненной кузины Линь Дайюй. Они оба тонко

⁶³ Фишман О. Л. Сон в красном тереме / История всемирной литературы. Т. 5. М., 1988. С. 593-599.

⁶⁴ Трунова А. С. Влияние классического романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (XVIII в.) на литературный процесс современного Китая. Дисс. канд. филолог. наук / Институт востоковедения РАН. Москва, 2017. С. 45.

чувствуют мир и испытывают духовное родство, но родня обманом женит Баоюя на другой кузине – учёной красавице Сюэ Баочай.

Баоюй до самого момента свадьбы думал, что его женят на Дайюй. Дайюй узнала горькую правду раньше него. Этот удар стал смертельным для хрупкой Дайюй. Она умерла в момент начала брачной церемонии.

Образ Линь Дайюй – трагический, она поэтесса с тонкой душевной организацией, умела понимать своего избранника.

Автор описывает красоту девушки с помощью метафор, передающих хрупкость, болезненную красоту (Линь Дайюй больна, у нее проблемы с легкими): «两道烟熏火燎的眉毛，一双温柔的眼睛。两个脸颊的悲伤，脆弱身体的痛苦。泪水涌上眼眶，呼吸沉重。"静时美如水，动时弱，助风"» *«Две дымчатые брови, пара ласковых глаз. Печаль двух щек, боль хрупкого тела. На глаза навернулись слезы, и она тяжело дышала. "Когда ты спокойна, ты прекрасна, как вода, а когда ты двигаешься, ты слаба и помогаешь ветру"».*

Девушка сравнивается с водой и ветром, она как настоящее дитя природы.

Ее красота необычна, автор опять же метафорически сравнивает ее с временами года: «此女容颜如秋，容颜如春花，箭如利刃，眉如墨，鼻高，目如秋波。虽然生气，但也有微笑，虽然生气，但也有感情» *«Лицо этой женщины похоже на осень, ее лицо похоже на весенние цветы, а ее стрелки похожи на острые лезвия, брови, похожие на чернила, высокая переносица, а глаза похожи на осенние волны. Хотя и сердита, но есть и улыбка, хотя и сердита, но есть чувства».*

Цао Сюэцинь отмечает ее чувствительность, ведь героиня поэтесса, что в то время было большой редкостью в китайской литературе, приведем для примера строки из стихов Линь Дайюй: «这两条曲线看起来像皱着眉头，而不是皱着眉头，烟熏妆，还有一双看起来快乐与否的眼睛» *«Два изгиба похожи на хмурые, а не нахмуренные брови, дымчатые брови и пара глаз, которые кажутся счастливыми или нет».*

Героиня очень эмоциональна, остро реагирует на критику и навязчивую заботу: «我只知道你把我当成一个三岁的孩子。你怎么知道我脑子里在想什么?» «Я знаю только, что вы относитесь ко мне как к трехлетнему ребенку. Откуда вы знаете, о чем я думаю в глубине души?»

Линь Дайюй – очень противоречивый персонаж в романе, автор использует разные метафоры, чтобы отразить эту противоречивость: в ней есть не только корень «меланхолии и болезненности», но и тонкость и чувствительность «чище, чем чисто»; в ней есть нежность и привязанность «страны цветов и ив»; в ней также есть высота и одиночество «хижины с бамбуковой изгородью». У нее не только есть требования феодальной знати к идеальной женщине, но и депрессия и одиночество, которые она не может выразить. Ее сердце противоречиво, сложно, многогранно, чувствительно и хрупко. Дайюй – сентиментальная женщина, у нее гораздо больше сердца, чем у других.

Образ Дайюй – квинтэссенция женской энергии, она чувствительный, хрупкий и сентиментальный человек. Она сочетает в себе самые глубокие истинные эмоции в своем сердце с реальной жизнью, которую она пережила.

Именно из-за ее чувствительной и хрупкой, сентиментальной и противоречивой натуры у нее большое чувствующее сердце, и она постепенно вырастет из простой, доброй, невинной и чистой маленькой девочки в человека сентиментального, болезненного, одинокого и стремящегося быть любимым и понятым.

Сюжет любви является истинным отражением глубокого эмоционального мира Линь Дайюй, которой с детства недоставало материнской любви, поэтому она всегда задавалась вопросом, сможет ли кто-нибудь защитить ее.

Защита ее может сделать ее надежной и заслуживающей доверия на всю оставшуюся жизнь. Но каждый раз это заканчивается разочарованием, в этом противоречие характера Линь Дайюй. В то же время Дайюй не до конца осознавала свой внутренний эмоциональный мир.

Основная линия любви, начиная с восхищения друг другом, взаимной зависимости, взаимоуважения и заканчивая финалом от влюбленности до расставания, отражает ограничения концепции патриархального превосходства в отношении любви и брака в феодальную эпоху.

Цао Сюэцинь сформировал «идеальный» женский образ Линь Дайюй в романе. У нее есть своя неповторимая индивидуальность, и в то же время ее история также в некотором смысле отражает различные несчастья, с которыми сталкивались женщины в браке и любви в феодальную эпоху.

Персонаж Линь Дайюй стал значимым для китайской литературы, как яркий эмоциональный тонкий образ девушки-поэтессы.

2.3 Образы Анны Карениной и Линь Дайюй: общие и дифференцирующие черты

Анализ образов Анны Карениной и Линь Дайюй позволил выявить параллели в представлениях о женщине в литературе.

Как мы отмечали выше, образы персонажей романа «Анна Каренина» и «Сон в красном тереме» схожи.

Во-первых, и Анна Каренина и Линь Дайюй красивы, их внешность искренне восхищает, авторы создают образы прекрасных женщин: статной Анны с черными кудрями и тонкой болезненно прекрасной Линь Дайюй. Их красота привлекает мужчин, но не приносит им счастья.

Во-вторых, обе девушки образованны, воспитаны, интеллигентны, Линь Дайюй – поэтесса, она умеет видеть и чувствовать природу, видеть красоту окружающего мира, Анна Каренина – настоящая светская львица, с которой всегда можно было поддержать беседу.

В-третьих, как мы считаем, главная общая черта, объединяющая персонажей, – их эмоциональность и жажда любви. У каждой девушки богатый внутренний мир, раскрашенный эмоциями, у Анны Каренины – оживленный и яркий, у Линь Дайюй – меланхоличный, но прекрасный. Девушки умеют чувствовать, что не было характерно для китайской литературы, а в русской только начали формироваться образы чувствующих женщин.

Чувствительность обеих героинь направлена на любовь, в которую они окунаются со всей страстностью натуры: Анна бросает мужа, ребенка, привычную стабильную жизнь и идет за своей любовью, своими чувствами.

Линь Дайюй ищет опору в любви Баюя, болезненно ревнует его к кузине, но в то же время не решается на побег или тайную свадьбу.

В-четвертых, образы Анны Карениной и Линь Дайюй – трагические, любовь не принесла им счастья.

Анна Каренина, разочаровавшись в отношениях бросилась под поезд и погибла.

Линь Дайюй не перенесла новости о свадьбе любимого и умерла, не захотев бороться с болезнью.

Таким образом, Анна Каренина и Линь Дайюй схожи в эмоциональном плане, а также в своих чувствах к мужчинам, когда они растворяются в соей любви, оба персонажа предпочли смерть жизни, раз, в ней больше нет любви и счастья.

3 ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ИЗБРАННЫХ КЛАССИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

В главе рассмотрены образы женщин – героинь известных авторов XX века в русской и китайской литературе. Для анализа мы выбрали образ невестки Сян Линь из повести Лу Синя «Благословение» и Матрены из рассказа А. Солженицына «Матренин двор».

Выбор произведений связан со схожестью персонажей, их трагической судьбой, которая связана с принятыми порядками в сельском обществе, как России, так и Китая.

3.1 Образ Сян Линь в китайской литературе XX века

Лу Синь (25.09.1881 – 19.10.1936) – китайский писатель, переводчик и мыслитель. Его настоящее имя Чжоу Шужэнь (пиньинь: Чжоу Шурен). Считается, что его псевдоним Лу – это фамилия его матери. Родился в городе Шаосин, провинция Чжэцзян. Среди его выдающихся работ – «Подлинная история -Кью» и «Дневник сумасшедшего»⁶⁵.

В частности, «Дневник сумасшедшего» стал эпохальным в том смысле, что в нем в основном используется традиционная китайская литература в качестве разговорного языка, и его также называют лучшим шедевром современной китайской литературы, хотя это короткое произведение всего на 15 страницах, в котором действительно описывается психология паранойи и безумие, и это высоко оценивается исследователями китайской культуры.

Жизнь великого писателя была полна событий: он учился в Японии, затем активно участвовал в различных ключевых событиях родной страны, вел активную борьбу с феодальными пережитками, был главой литературы «левого крыла», Лу Синь помогал и молодым начинающим литераторам. Его творческий путь связан с историей Нового Китая, с изменением сознания простых китайцев, в том числе и женщин, его интересовало психология людей,

⁶⁵ Лу Синь [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/鲁迅/36231?fr=ge_ala (дата обращения: 11.11.2024).

их осмысление нового времени. Лу Синь в своих работах обращается и к образу женщин. Сам он считал, что женщина может быть активной и самостоятельной личностью, как, например, в его повести «Скорбь по ушедшей», где героиня, отринув феодальные пережитки традиционного Китая, стремится к мечте и новому времени. К сожалению, автор отмечает сильное влияние традиций на героиню, которая со временем стала типичной китайской женой – полным отражением мужа. В повести «Подлинная история А-Кью» он рисует образы традиционных героинь – женщин, которые живут по феодальным законам и не считают, что их жизнь ужасна.

Лу Синь искренне переживает за судьбу китайских женщин, он хочет видеть их свободными от феодальных пережитков, законов.

В своей повести «Благословение» (1924 г.) он описывает жизнь простой женщины – невестки Сян Линь. Никто не знает ее имени, ее зовут по имени первого мужа, за которого ее отдали замуж еще ребенком. После его смерти она сбежала в другой город от жестокой свекрови, где усердно работала. Но свекровь нашла ее и продала. Бедной женщине пришлось ударить себя камнем по голове, чтобы освободиться, но это не помогло. Ее выдали замуж еще раз, второй муж также погиб, как и маленький сын. На ней осталось клеймо вдовы, которая дважды была замужем, что не поощрялось в Китае. Люди стали относиться с пренебрежением и даже отказали в благословении богов. Такое отношение повлияло на ее разум, ухудшилась память, ее выгнали с работы, и она стала нищенкой. В один из предпраздничных дней перед благословением она тихо умерла.

Автор в повести встречает Сян Линь случайно, она уже в возрасте: «五年前的白发，现在已经完全白了，不像四十多岁的人；她的脸瘦了，黄黑了，老愁的样子，笑容已经消失了，仿佛是木刻；只有罕见的圆眼睛能表明她是一个活人。她一手提着竹篮。中间的破碗是空的，她一只手靠在一根比自己还长的竹竿上，它的底端裂开了：她分明是个乞丐» *«...седые волосы, которые были пять лет назад, теперь совсем белые, в отличие от людей за сорок; ее лицо*

худое, желтое с черным, и прежний печальный взгляд, исчезла улыбка, как будто это была гравюра на дереве; только редкие округлившиеся глаза могут указывать на то, что она живое существо. В одной руке она несла бамбуковую корзинку. Разбитая чаша посередине была пуста; она опиралась одной рукой на бамбуковый шест, который был длиннее ее самой, и нижний конец его был треснут: она явно была нищенкой»⁶⁶.

Автор отмечает, что никого в городе так не коснулись изменения, как этой бедной женщины. Лу Синь использует лексемы «белые волосы», «худое желтое лицо с черным», «печальный взгляд». Он сравнивает безжизненное лицо женщины с гравюрой на дереве, которая обычно коричневого цвета с темной линией рисунка. В данном примере метафорой жизни несчастной женщины стала разбитая чашка, которая пуста. Этот образ одиночества и сломанной жизни перекликается с жизнью невестки Сян Линь.

Рассказчик, размышляя о смерти женщины, сравнивает ее со старой сломанной игрушкой, которую бросили в пыль: *«我一个人坐在一盏黄色的油灯下,想着这个无聊的香林媳妇,一个人们留在一堆芥尘里的老玩具,看腻了她的目光,以前在芥尘里把她的遗体暴露给公众» «Я сидел в одиночестве под желтой масляной лампой и думал о том, что эта скучная невестка Сян Линь, старая игрушка, которую люди бросили в куче горчишной пыли, устав смотреть на нее, ранее выставяла свои останки на всеобщее обозрение в горчишной пыли».*

Образ сломанной куклы, которой наигрались, сломали и бросили отражается в жизни женщины. Хотя у героини есть характер, он не смирилась со своей судьбой. Ее выдали замуж за мальчика, на 10 лет младше ее, после его смерти свекровь хотела продать ее в жены в горы, но девушка сбежала: *«确实她逃过一劫,没过多久这个结论就被证实了» «Это правда, что она сбежала, и не потребовалось много времени, чтобы этот вывод подтвердился».*

⁶⁶ Здесь и далее цит. по: Лу Синь. Благословение. Пекин, 2000. 120 с.

Когда свекровь нашла ее во второй раз и силой выдала замуж, невестка вела себя как настоящий боец: «夫人, 我们已经看到了很多: 有转身结婚的人, 有哭泣的人, 有说找死找生的人, 有把它带到男人家里而不能崇拜世界的人, 甚至还有那些打破蜡烛的人。香菱儿媳不一般。据说她只是一路嚎叫骂人到河蛟, 喉咙彻底麻木了。拔出轿子, 两个男人和姐夫紧紧搂着她, 她不能向全世界鞠躬。大大咧咧的时候, 一放开她, 啊, 阿弥陀佛, 她的头撞在了香盒的一角上, 脑袋里出现了一个大洞, 鲜血从里面流了出来。她拿了两把香灰, 用两块红布围住, 止住血迹。直到她七臂八腿把她和那个男人关在新房里, 她还在骂脏话, 啊, 啊, 真的是» *«Мадам, мы многое повидали: есть люди, которые разворачиваются и выходят замуж, есть те, кто плачет, есть те, кто говорит, что ищут смерти и жизни, есть те, кто приносит это в дом мужчины и не может поклоняться миру, и есть даже те, у кого есть разбитые свечи. Невестка Сян Линь была необычной. Говорили, что она просто выла и ругалась всю дорогу до Хэцзяо, у нее совершенно онемело горло. Вытащив портшез, двое мужчин и ее шурин сильно прижали ее к себе, и она не могла поклониться всему миру. Когда они были неосторожны, как только они отпустили ее, ах, Амитабха, она ударилась головой об угол ящика с благовониями, и в ее голове появилась большая дыра, из которой текла кровь. Она взяла две пригоршни пепла от благовоний и обернула двумя кусками красной ткани, чтобы остановить кровь. Пока она не заперла ее и мужчину в новом доме с семью руками и восемью ногами, она все еще ругалась, ах, ах, это действительно так...»*

Активная позиция Сян Линь необычна для китайских женщин, чаще всего они были покорны и послушны, хоть в душе и страдали и даже ждали смерти. Невестка Сян Линь же кричала до тех пор, пока у нее не заболело горло, она рассекла себе голову, лишь бы избежать участи быть отданной незнакомому человеку.

Характер Сян Линь показан в ее желании изменить свою жизнь, она много трудится, старается хорошо питаться и вырваться из прошлой жизни: «日子过得很快, 但她的功力却丝毫没有减弱, 不管吃什么, 她不惜任何代价获得了力量。人说鲁西大师家雇的女人其实比勤快 men.At 年底, 一人整夜做除尘、洗地、宰鸡、鹅、备福, 但没有短期的工作。然而, 她并不满足, 嘴角渐渐浮现出一丝笑意, 脸色也变得白皙丰满起来» *«Она очень трудолюбива, все делала хорошо и качественно, так, что вскоре осталась единственной работницей. Дни пролетали быстро, но ее мастерство нисколько не ослабевало, независимо от еды, она набиралась сил любой ценой. Люди говорят, что в семье мастера Лу Си работают женщины, которые на самом деле более прилежны, чем прилежные мужчины. В конце года подметать пыль, мыть землю, резать кур, гусей и готовить благословения всю ночь выполнял один человек, но никакой краткосрочной работы не было. Однако она не была удовлетворена, и постепенно в уголках ее рта появилась улыбка, а лицо стало белым и пухлым».*

В данном примере показана надежда невестки Сян Линь на другую жизнь, она старается и много работает, ее лицо уже белое и пухлое, то есть здоровое.

Сян Линь – вдова, в китайской культуре считалось, что вдова должна быть целомудренной после смерти супруга и хранить ему верность, хотя многие женщины еще были очень молоды. Сян Линь описывается как типичная молодая вдова, скромная и трудолюбивая: «她穿着白色的头带, 黑色的裙子, 蓝色的棉袄和月白色的背心。她大约二十六七岁。她的脸是黄绿色的, 但她的脸颊仍然是红色的。费女士打电话给嫂子祥林, 说她是母亲家的邻居, 作为家庭成员去世了, 所以她去上班了。老爷皱了皱眉, 四姨已经明白他的意思了, 因为她不喜欢做寡妇。但她神色凝重, 胳膊腿都很结实, 只是一言不发地用眼睛看着她。她看起来像一个和平和勤奋的人» *«На ней была белая повязка на голове, черная юбка, синяя стеганая куртка и жилет лунно-белого цвета. Ей было около двадцати шести или семи лет. Ее лицо было желто-зеленым, но*

щеки все еще оставались красными. Госпожа Вэй позвонила своей невестке Сян Линь, сказав, что та была соседкой семьи ее матери и умерла как член семьи, поэтому она вышла на работу. Лорд нахмурился, и четвертая тетя уже поняла, что он имел в виду, потому что ей не нравилось, что она вдова. Но она выглядела достойно, ее руки и ноги были сильными, и она просто следила за ней взглядом, не говоря ни слова. Она выглядела мирным и трудолюбивым человеком...»

Автор использует лексемы «желто-зеленое лицо», «красные щеки», «сильные руки и ноги», чтобы описать сильную и трудолюбивую женщину.

Описание Сян Линь меняется, когда она возвращается в город второй раз. Ее второй муж и сын погибли, что буквально сломало ее: *«她还穿着一条白色的头带，一条黑色的裙子，一件蓝色的夹克，一件月白的背心。她的脸青黄色，但血已经从脸颊上流了出来，眼角还流着泪水，目光也和以前不一样了。精力充沛，像以前一样。她看起来像一个和平和勤奋的人»* *«На ней все еще была белая повязка на голове, черная юбка, синий жакет и лунно-белый жилет. Ее лицо было зелено-желтым, но кровь отхлынула от щек, а в уголках глаз стояли слезы, и взгляд был не таким, как раньше, энергичным».*

Практически идентичное описание, но с подчеркнутой бледностью и потухшим взглядом, показывает, что Сян Линь на самом деле сломлена своим горем.

Она уже не так сильна и не может много работать: *«不过，这次她的情况发生了很大变化。上班两三天后，师傅们觉得她的胳膊和腿不再像以前那样灵活了，记忆力明显变差了。一整天尸体般的脸上没有笑容，四姨的语气已经相当不悦了»* *«Однако на этот раз ее ситуация очень сильно изменилась. Через два-три дня после выхода на работу мастера почувствовали, что ее руки и ноги уже не такие гибкие, как раньше, а память значительно ухудшилась. Весь день на ее похожем на труп лице не было улыбки, а тон четвертой тети был уже совсем недовольным».*

Автор сравнивает лицо женщины с лицом трупа, что показывает ее равнодушие к жизни, ведь смерть любимого сына стала страшным ударом для женщины.

Окружающие люди относились к ней с презрением, смеялись над ее бедой и в конце концов отказали в благословении, ведь она была дважды замужем. Люди считали, что в загробном мире оба мужа разделят ее напополам. Такое отношение еще больше подкосило Сян Линь, ее выгнали с работы, она стала нищенкой. Но она не озлобилась, только переживала: *«她走近两步，压低声音，很安静地问道：-一个人死后，他还有灵魂吗？» «...она подошла на два шага ближе, понизила голос и спросила очень тихо: – После того, как человек умирает, остается ли у него душа?»*

После всех испытаний она думает не о мести, а о душе, о благословении.

Образ Сян Линь – это образ китайской вдовы и отношения к ней людей. В то время как в городах женщины старались изменить свою жизнь, в сельской местности продолжали жить по феодальным законам и суевериям. Сян Линь – добрая, молчаливая, трудолюбивая женщина, которая хочет жить и работать, но все решают за нее: свекровь, соседи, хозяин дома, где она работала. Лу Синь показывает, насколько тяжело было жить китайским вдовам, как горе и равнодушие ломает их как старые игрушки.

3.2 Образ Матрены в русской литературе XX века

Александр Исаевич Солженицын (родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске, Россия – умер 3 августа 2008 года в Троице-Лыково, Московская область) – русский писатель и историк, лауреат Нобелевской премии по литературе 1970 года. Писатель прошел непростой жизненный путь, был участником войны, сидел в тюрьме за свои убеждения, вынужденным эмигрантом и диссидентом. Яркая личность писателя, его осмысление жизни нашли отражение в произведениях. В рассказе «Матренин двор» (1963 г.) он описал простую женщину Матрену, чей образ стал знаковым для русской литературы.

Рассказ повествует историю Матрены, шестидесятилетней женщины, которая уединенно живет в деревне и сдает жилье рассказчику. Он описывает тяжелую жизнь Марены: она вышла замуж за брата любимого человека, так как думала, что он погиб. Оказалось, что нет. Фаддей не смог простить ей брак с братом и женился назло на девушке с таким же именем, которую всю жизнь обижал. Муж Марены погиб на войне, шестеро детей погибли во младенчестве. Она взяла на воспитание дочь Фаддея Киру, которой завещала часть своего дома. Кире нужно было открепить эту часть, пока ломали дом Матрены, она сильно переживала, помогала строителям и случайно попала под поезд.

Образ Матрены рассказчик начинает не с описания внешности, а с ощущения, которые вызвала ее изба: *«Просторная изба и особенно лучшая приоконная ее часть была уставлена по табуреткам и лавкам – горшками и кадками с фикусами. Они заполнили одиночество хозяйки безмолвной, но живой толпой. Они разрослись привольно, забирая небогатый свет северной стороны. В остатке света и к тому же за трубой кругловатое лицо хозяйки показалось мне желтым, больным. И по глазам ее замутненным можно было видеть, что болезнь измотала ее»*⁶⁷.

Матрена же предстает с желтым больным лицом с мутными глазами – описана болеющая старушка.

Но по мере совместного проживания и общения образ Матрены раскрывается. Автор с любовью описывает ее особую лучезарную улыбку: *«- На чем? На своем на добром? – безоруживала она меня лучезарной улыбкой. И, простодушно глядя блекло-голубыми глазами, спрашивала: – Ну, а к ужо'ткому что вам приготовить?»*

К ужоткому значило – к вечеру».

Лучезарная улыбка и блекло-голубые глаза – так описывает внешность Матрены рассказчик. Особый акцент он делает на искренней улыбке женщины, которая не озлобилась несмотря на все тяготы ее жизни: *«Мне дороже была*

⁶⁷ Здесь и далее цит. по: Солженицын А. Матренин двор [Электронный ресурс]. URL: https://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/matren.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 12.11.2024).

эта улыбка ее кругловатого лица, которую, заработав наконец на фотоаппарат, я тщетно пытался уловить».

Матрена очень трудолюбива, труд и дела занимали все ее время и делали счастливой и умиротворенной: *«Я заметил: у нее было верное средство вернуть себе доброе расположение духа – работа. Тотчас же она или хваталась за лопату и копала картовь. Или с мешком под мышкой шла за торфом. А то с плетеным кузовом – по ягоды в дальний лес. И не столам конторским кланяясь, а лесным кустам, да наломавши спину ношей, в избу возвращалась Матрена уже просветленная, всем довольная, со своей доброй улыбкой».*

Матрена всех жалела: кошку, жену Фаддея, ее детей и внуков, самого рассказчика.

«Кошка была немолода, а главное – колченога. Она из жалости была Матреной подобрана и прижилась».

«И попросила она у той второй забитой Матрены – чрева ее урывочек (или кровиночку Фаддея?) – младшую их девочку Киру.

Десять лет она воспитывала ее здесь как родную, вместо своих невыстоявших».

Матрена – добрая, светлая женщина, которая готова всем помогать: колхозу, соседям, бывшему возлюбленному и его детям.

«Но не колхоз только, а любая родственница дальняя или просто соседка приходила тоже к Матрене с вечера и говорила:

- Завтра, Матрена, придешь мне пособить. Картошку будем докапывать.

И Матрена не могла отказать».

Ее добротой пользовались все, поэтому она согласилась сломать свой дом ради воспитанницы Киры. Рассказчик с горечью отмечает: *«Но жутко ей было начать ломать ту крышу, под которой прожила сорок лет. Даже мне, постояльцу, было больно, что начнут отрывать доски и выворачивать бревна дома. А для Матрены было это – конец ее жизни всей.*

Но те, кто настаивал, знали, что ее дом можно сломать и при жизни».

Автор при описании Матрены использует лексемы «лучезарная, светлая, жалостливая, просветленная», создавая ощущение внутреннего света, который исходил от нее.

Когда она погибла, он говорит: *«Нет Матрены. Убит родной человек. И в день последний я укорил ее за телогрейку»*. Родным человеком стала своему постояльцу бабушка Матрена.

Рассказ заканчивается похоронами Матрены, когда прощаясь с ней ее знакомые и родственники ругали ее за неряшливость, за отсутствие желания урвать что-либо, за ее доброту. Рассказчик понимает, что эта женщина – святая, ее доброта и прощение безграничны: *«Не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев»*.

Не понятая и брошенная даже мужем своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сестрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, – она не скопила имущества к смерти. Грязно-белая коза, колченогая кошка, фикусы...

Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша».

Автор с большой любовью рисует образ праведницы Матрены, доброй, светлой, улыбающейся, со смешной речью и неумением отказывать. Матрена стала символом праведности, доброты, человека, который красив внутренней красотой и на которых держится русская земля.

3.3 Образы Сян Линь и Матрены: общие и дифференцирующие черты

Образы Сян Линь и Матрены имеют как схожие, так и дифференцирующие черты.

Сходство основано на следующих характеристиках.

Во-первых, героини похожи своим положением – это дамы в возрасте, вдовы, у которых погибли и мужья, и дети, живущие в сельской местности. Их жизнь полна тягот, забот и потерь.

Сян Линь и Матрена очень много работают, они много делают, но это мало кто ценит. Трудолюбием и добротой женщин стремятся воспользоваться родственники и соседи.

Люди относятся к ним со снисхождением, и даже презрением Сян Линь не зовут на благословение, а Матрену ругают на ее же похоронах.

Во-вторых, условия жизни женщин очень тяжелые, их рано выдают замуж, и они сразу начинают свой трудовой путь, вся их жизнь состоит из труда.

В-третьих, героини по-настоящему светлые, праведные люди. Они не мстят другим людям, не желают им зла, а стремятся к богу: Сян Линь важно знать, что душа ее после смерти не будет в аду. Матрена переживает, что у нее украли котелок со святой водой.

Женщины не стремятся за нарядами, материальными благами: Сян Линь отдает свои деньги то свекрови, то храму. Матрена – заказала валенки и отложила на смерть.

В то же время образы героинь различны.

Каждая героиня остро переживает свое одиночество и потерю детей, но Сян Линь сходит с ума от горя, потеряв единственного сына. Матрена похоронила шестерых детей, но вырастила племянницу.

Сян Линь несчастлива в первом браке, но во втором ее жизнь была спокойной. Матрена же вышла замуж за брата любимого и переживала это.

Сян Линь находится в более тяжелом положении из-за своего вдовства, что связано с культурными традициями в Китае и феодальными предрассудками, царившими и в начале XX века.

Матрене тоже пришлось нелегко в жизни, но свой путь она выбрала сама, отказываясь хитрить, работать за деньги, хотя такая возможность есть.

Образ Сян Линь – образ сломленной женщины, как говорит Лу Синь «сломанной игрушки в горчичной пыли». Она не смогла справиться со свекровью, потом с горем, а затем и с пренебрежением людей, отказавших ей в благословении. Потихоньку она стала нищенкой и не от мира сего.

Матрена тоже бедна, но умеет радоваться мелочам, стойко переносит невзгоды. Ее образ связан с понятием праведника, на котором держится русская земля. Ее поведение – это поведение святых в христианской религии.

Итак, образы Сян Линь и Матрены схожи, они прожили тяжелую жизнь, полную тревог, проблем, потерь. Такая жизнь была характерна как для китайских, так и для русских женщин-крестьянок.

Различия героинь связаны с силой характера: Сян Линь сломало горе и пренебрежение, Матрена стала сильнее и праведнее.

Образы Сян Линь и Матрены – значимые образы в современной китайской и русской литературе, образы простых женщин, которым нужно трудиться и выживать сменили образы тонко чувствующих героинь XVIII-XIX вв.

3.4 Женские образы в избранных классических произведениях русских и китайских писателей: сравнительный аспект

В исследовании рассмотрены героини романов XVIII-XIX вв. и героини XX в. Женщины различаются по возрасту, статусу, внешности, характеру, но в то же время являются значимыми, так как отражают представления о женщине в свое время. Авторы используют различные средства создания женских образов, рассмотрим их в таблице 1.

Таблица 1 – Женские образы в русской и китайской литературе

Русская литература	Китайская литература
Анна Каренина	Линь Дайюй
Автор подробно описывает внешность героини, используя различные средства:	Автор описывает героиню романа с помощью различных языковых средств. Это:

- лексику, подчеркивающую красоту женщины: густые ресницы, блестящие глаза, маленькие руки, округлые,	- детальное описание внешности: <i>«Две дымчатые брови, пара ласковых глаз. Печаль двух щек, боль хрупкого тела»;</i>
Продолжение таблицы 1	
плечи, миловидное лицо: <i>«Блестящие, казавшиеся темными от густых ресниц серые глаза дружелюбно, внимательно остановились на его лице...»</i> - слова прелестный, ласковый, нежный для описания взгляда, улыбки, внешности героини: <i>«...в выражении миловидного лица, когда она прошла мимо его, было что-то особенно ласковое и нежное»;</i> - эпитеты: петербургская grande dame, петербургская светская дама: <i>«...Анна, золовка, была жена одного из важнейших лиц в Петербурге и петербургская grande dame»;</i> - сравнения: <i>«точены, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкою крошечною кистью»;</i> - повторы синонимов: <i>«простая, естественная, изящная и вместе веселая и оживленная»;</i> - повторы одной и той же лексемы для усиления смысла: <i>«Она была</i>	- сравнения: <i>«Когда ты спокойна, ты прекрасна, как вода, а когда ты двигаешься, ты слаба и помогаешь ветру»;</i> <i>«Два изгиба похожи на хмурые, а не нахмуренные брови, дымчатые брови и пара глаз, которые кажутся счастливыми или нет»;</i> - метафоры, женщина уподобляется времени года, ее красота сравнивается с природными красотами: <i>«Лицо этой женщины похоже на осень, ее лицо похоже на весенние цветы, а ее стрелки похожи на острые лезвия, брови, похожие на чернила, высокая переносица, а глаза похожи на осенние волны. Хотя и сердита, но есть и улыбка, хотя и сердита, но есть чувства»;</i> - аллюзии, девушка сравнивается с ребенком своей хрупкостью и беззащитностью: <i>«Я знаю только, что вы относитесь ко мне как к трехлетнему ребенку. Откуда вы знаете, о чем я думаю в глубине души?»</i>

прелестна в своем простом черном платье, прелестны были ее полные руки с браслетами, прелестна твердая шея с ниткой жемчуга, прелестны

Характер героини описан словами:

- печаль, хрупкий: «Печаль двух щек, боль хрупкого тела»;
- слезы, тяжело, слаба: «На глаза

Продолжение таблицы 1

вьющиеся волосы расстроившейся прически, прелестны грациозные легкие движе-ния маленьких ног и рук, прелестно это красивое лицо в своем оживлении; но было что-то ужасное и жестокое в ее прелести»;

- контраст, автор описывает одежду героини, подчеркивая белую кожу и черный наряд, бархат и слоновую: «Анна была не в лиловом, как того непременно хотела Кити, но в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее точеные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкою крошечною кистью»;

- аллюзии, автор сравнивает героиню с картиной, отсылая читателя к образам канонических красавиц: «Это была не картина, а живая прелестная женщина с черными вьющимися волосами, обнаженными плечами и руками и за-думчивою полуулыбкой на

навернулись слезы, и она тяжело дышала»;- осень: «глаза похожи на осенние вол ны»;

- сердитый: «Хотя и сердита, но есть и улыбка, хотя и сердита, но есть чувства»;

- хмурый: «Два изгиба похожи на хмурые, а не нахмуренные брови, дымчатые брови и пара глаз, которые кажутся счастливыми или нет».

Через эти лексемы героиня показана как хрупкая болезненная девушка, сердитая на первый взгляд, но при этом тонко чувствующая.

покрытых нежным пушком губах, победительно и нежно смотревшая на него смущавшими его глазами. Только потому она была не живая, что она была красивее, чем может быть живая».

Продолжение таблицы 1

При описании героини автор концентрируется на ее красивой внешности, которой он искренне восхищен.

Характер героини автор описывает через:

- использование эмоционально окрашенной лексики: переносить *«могла переносить это положение обмана и не желать выйти из него»*; восторженной улыбкой любви: *«приближаясь к нему и с восторженной улыбкой любви глядя на него»*; ненавижу: *«О, как я ненавижу его!»*; пожертвовала;

- синтаксических средств, восклицательных знаков, троеточий: *«Никогда никого не ненавидела так, как этого человека!»*; *«Я знаю, что с той первой минуты я пожертвовала ему всем! И вот награда!»*

- риторических вопросов: *«Я*

несчастлива? Нет, вот мое счастье...» Эмоции героини яркие, это сначала любовь, а потом любовь – ненависть.	
---	--

Вывод

В русском произведении использовано многословное описание героини: много лексики, лексических средств, художественно-изобразительных средств, синтаксических средств, эмотивной лексики.

В китайском произведении в большей степени используются художественно-

Продолжение таблицы 1

изобразительные средства: сравнения, метафоры; точного описания внешности мало, упор сделан на описание характера героини с помощью повторяющихся лексем и риторических вопросов, диалогов.

Матрена	Сян Линь
Автор описывает Матрену с помощью различных средств. Это: - описание внешности: <i>«В остатке света и к тому же за трубой кругловатое лицо хозяйки показалось мне желтым, больным. И по глазам ее замутненным можно было видеть, что болезнь измотала ее».</i> Автор использует эпитеты для описания внешности: лучезарной улыбкой: <i>«обезоруживала она меня лучезарной улыбкой»</i>; блекло-голубыми глазами: <i>«И, простодушно глядя блекло-голубыми глазами»</i>; родной человек: <i>«Нет Матрены.</i>	Автор описывает невестку с помощью языковых средств. Это: - описание внешности: <i>«...седые волосы, которые были пять лет назад, теперь совсем белые, в отличие от людей за сорок; ее лицо худое, желтое с черным, и прежний печальный взгляд, исчезла улыбка, как будто это была гравюра на дереве; только редкие округлившиеся глаза могут указывать на то, что она живое существо»</i>; <i>«Ей было около двадцати шести или семи лет. Ее лицо было желто-зеленым, но щеки все еще оставались красными»</i>;

Убит родной человек»; - описание жилища и быта Матрены: <i>«Просторная изба и особенно лучшая приоконная ее часть была уставлена по табуреткам и лавкам – горшками и кадками с фикусами. Они заполнили одиночество хозяйки безмолвной, но живой толпой. Они разрослись привольно, забирая небогатый свет</i>	Автор использует: - сравнения, метафоры, сравнивая женщину со старой сломанной игрушкой: <i>«эта скучная невестка Сян Линь, старая игрушка, которую люди бросили в куче горчичной пыли, устав смотреть на нее, ранее выставляла свои останки на всеобщее обозрение в горчичной пыли»;</i>
--	---

Продолжение таблицы 1

<i>северной стороны»;</i> <i>«Кошка была немолода, а главное – колченога. Она из жалости была Матреной подобрана и прижилась»;</i> - описание одежды: <i>«Не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев».</i> Автор, кроме лексики, использует синонимы: <i>«Не понятая и брошенная даже мужем своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сестрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, – она не скопила имущества к смерти».</i> Аллюзии. Матрена сравнивается с праведником из русской культуры: <i>«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник,</i>	- эмотивную лексику: <i>выла и ругалась: «Невестка Сян Лин была необычной. Говорили, что она просто выла и ругалась всю дорогу до Хэцзяо, у нее со-вершенно онемело горло»;</i> - натуралистичные описания: <i>«Когда они были неосторожны, как только они отпустили ее, ах, Амитабха, она ударилась головой об угол ящика с благовониями, и в ее голове появилась большая дыра, из которой текла кровь»;</i> - описание быта: <i>«В одной руке она несла бамбуковую корзинку. Разбитая чаша посередине была пуста; она опиралась одной рукой на бамбуковый шест, который был длиннее ее самой, и нижний конец его был треснут: она явно была нищенкой».</i> Автор
---	---

<i>без которого, по пословице, не стоит село».</i>	использует символ разбитой чаши, чтобы показать сломленную судьбу героини; - описание одежды: <i>«На ней была белая повязка на голове, черная юбка, синяя стеганая куртка и жилет лунно-белого цвета»;</i> <i>«На ней все еще была белая повязка на голове, черная юбка, синий жакет и лунно-белый жилет. Ее лицо было</i>
---	---

Продолжение таблицы 1

	<i>зелено-желтым, но кровь отхлынула от щек, а в уголках глаз стояли слезы, и взгляд был не таким, как раньше, энергичным».</i> Через образы одинаковой одежды, но разного выражения лица и глаз автор подчеркивает, как изменилась героиня.
--	---

Вывод

В русском и китайском произведениях описания героинь схожи, авторы уделяют внимание не только внешности героинь, но и их одежде и быту вокруг. В китайском произведении активнее используются художественно-изобразительные средства: сравнения, метафоры, символика образов. В русском произведении описание более реалистично. Автор использует эпитеты и аллюзии.

Таким образом, для создания образа героини в русской и китайской литературе используются различные языковые средства. В русской литературе описания более детальны, используется много лексики, эмотивные средства. В китайской литературе больше символических описаний, сравнений, метафор. Со временем традиции создания женского образа изменился и в русской, и в

китайской литературе, в XVIII-XIX вв. внимание уделялось описанию внешности, передаче внутреннего мира героинь. В XX в. авторы обращают внимания и на описание одежды, быта, деятельности героинь, их биографий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской диссертации выполнены поставленные задачи и сделаны следующие выводы.

В выпускной работе рассмотрены образы женщин героинь известных романов. Это Анна Каренина – главная героиня романа Льва Толстого «Анна Каренина», и Линь Дайюй – героиня романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Выбор женских образов для анализа обусловлен несколькими причинами. Во-первых, значимостью произведений и образа женщины в нем в литературе каждой страны. Во-вторых, схожестью героинь как персонажей, выходящих за рамки общественной морали, умеющих чувствовать и любить, как трагических героинь, которые ушли из жизни.

Образ Анны Каренины стал для русских людей образом женщины, способной на любовь, в Китае такой образ представлен Линь Дайюй.

Образ Анны Карениной – противоречивый, но в то же время запоминающийся и яркий, она – живая, эмоциональная женщина, на все готовая ради своей любви, разочаровавшись в которой, она решает умереть.

Цао Сюэцинь сформировал «идеальный» женский образ Линь Дайюй в романе. У нее есть своя неповторимая индивидуальность, и в то же время ее история также в некотором смысле отражает различные несчастья, с которыми сталкивались женщины в браке и любви в феодальную эпоху.

Персонаж Линь Дайюй стал значимым для китайской литературы, как яркий эмоциональный тонкий образ девушки-поэтессы.

Таким образом, Анна Каренина и Линь Дайюй схожи в эмоциональном плане, а также в своих чувствах к мужчинам, когда они растворяются в своей любви, оба персонажа предпочли смерть жизни, раз, в ней больше нет любви и счастья.

В третьей главе рассмотрены образы женщин героинь известных романов. Это образ невестки Сян Линь из повести Лу Синя «Благословение» и Матрены из рассказа А. Солженицына «Матренин двор».

Выбор произведений связан со схожестью персонажей, их трагической судьбой, которая связана с принятыми порядками в сельском обществе, как России, так и Китая.

Жизнь простой крестьянки была тяжелой как в Китае, так и в России, но в начале XX века роль женщин стала изменяться. Многие писатели обратили внимание на жизнь простых женщин, их заботы и тяготы, описав их внутреннюю силу и красоту.

Лу Синь, как известный новатор, в своих произведениях обращается к женским образам, отражая то влияние феодальных устоев китайского общества, которое буквально ломало женщин как игрушек, делая их мертвыми еще при жизни. В своей повести «Благословение» он живым народным языком описывает тяжелую жизнь женщины-вдовы, у которой даже нет имени, все ее зовут по имени первого мужа. Ее жизнь беспросветна, но она пытается бороться. Лу Синь ярко описал и отношение людей к женщинам в китайском обществе. Его героиня стала образом сломленной женщины.

Александр Солженицын описывал жизнь простых людей, их тяготы и заботы. Его Матрена – простая русская женщина, которая видит свое счастье в труде и не гонится за деньгами и благами. Он создал образ родного праведного человека, на котором держится русская земля.

Образы героинь схожи, ведь отношение к женщинам и в Китае, и в России долгое время было жестоким, женщины зависели от мужа и были бесправными. Современный мир дал женщинам возможность изменить свою судьбу, но предрассудки и принятый уклад жизни сложно сломить сразу. Такой переход показывает Лу Синь в «Благословении». Он хочет, чтобы женщина была свободна в своем выборе.

А. Солженицын в большей степени восхищен русскими женщинами, их добротой и внутренним светом, который и позволяет России выстоять во всех испытаниях.

Сравнение языковых средств создания женских образов отразило различные подходы к описанию женщин в русской и китайской литературе.

Для русских писателей характерно подробное описание внешности, одежды, использование эпитетов. Для китайских писателей характерно использование метафор, аллюзий, образных выражений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Айвазова, С. Русские женщины в лабиринте равноправия / С. Айвазова. – М. : РИК Русанова, 1998. – 420 с.
- 2 Аникина, Г. П. Китайская классическая литература / Г. П. Аникина. – Хабаровск : Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2008 – 380 с.
- 3 Антонова, В. И. «Женский мир» в романной прозе К. Абрамова / В. И. Антонова, А. Н. Голяков, Ю. А. Мишанин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 8 (404). – С. 13-21.
- 4 Бугович, В. Женское лицо в отражениях разных зеркал (Женские эпизодические образы, персонажи и их роль в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. Бугович // Гуманитарное пространство. – 2013. – Вып. 2. – № 1. – С. 86-106.
- 5 Ван, М. Любимые женские образы русской и китайской литературы от древнего времени до современности / М. Ван // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2019. – №. 1. – С. 320-331.
- 6 Ван, Мэн. О «Сне в красном тереме» / Мэн Ван. – Пекин : Авт. изд-во, 2005. – 244 с.
- 7 Ван, Шу. Анализ образа женщины в лирике «Дождливой аллеи» Дай / Ван Шу // Вестник Юго-Западного университета. – 2014. – № 3. – 15 с.
- 8 Ван, Фань. Сопоставление характеристик женских образов в русской и китайской деревенской прозе [Электронный ресурс] / Ф. Ван, К. Н. Галай // Litera. – 2023. – № 2. – Режим доступа : https://nbpublish.comlibrary_read_article.php?id=39663 – 11.11.2024.
- 9 Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Ломоносовъ, 2022. – 528 с.
- 10 Вилесова, М. Л. Особенности создания женских образов в ранней прозе Б.К. Зайцева [Электронный ресурс] / М. Л. Вилесова // Филология и

лингвистика в современном обществе : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – Москва : Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 28-30. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/27/2345/> – 12.05.2025.

11 Воробьева, Н. В. Женская проза 1980–2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика /Н. В. Воробьева : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Пермь, 2006. – 19 с.

12 Гаврилюк, Ю. А. Женские образы в рассказах В. И. Белова / Ю. А. Гаврилюк // От текста к контексту. – 2014. – №. 1. – С. 119-124.

13 Гао, Хай-юн. Трагические мотивы в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» / Хай-юн Гао: дисс. канд. филолог. – М. : МГУ, 2001. – 167 с.

14 Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / сост. Е. Б. Мезенцева. – М., 2002. – 356 с.

15 Денисенко, В. А. Образ женщины в поэзии русских и китайских символистов [Электронный ресурс] / В. А. Денисенко, Ли Цян, Б. А. Ускова. – Режим доступа : https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25794/1/978-5-8050-0650-1_110.pdf – 11.11.2024.

16 Денисенко, В. А. О целесообразности сопоставления женских образов в русской и китайской литературе начала XX века / В. А. Денисенко, Ли Цян // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте : материалы ежегодной международной конференции кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета (Екатеринбург, 1-2 июня 2017 г.). – Вып. 3. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2017. – С. 23-26.

17 Духовные основы китайской культуры. – М. : Шанс Лоу Юйле, 2022. – 301 с.

18 Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие / А. Б. Есин. – М. : Флинта; Наука, 2000. – 248 с.

19 Женская и гендерная история / под ред. Н. Л. Пушкаревой. – М. : «Российская политическая энциклопедия», 2003. – 340 с.

- 20 Женская повседневность в России в XVIII-XX вв.: материалы междунар. науч. конф. 25 сентября 2003 г. / под ред. П. П. Щербинина. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2003.
- 21 Женщины в истории: возможность быть увиденными: сб. науч. ст. – Вып. 1-3. – Минск : Изд-во БГПУ, 2001-2004.
- 22 Кардапольцева, В. Н. Женственность как социокультурный конструкт / В. Н. Кардапольцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Социология». – 2005. – № 1. – С. 62-76.
- 23 Кардапольцева, В. Н. Женские лица России / В. Н. Кардапольцева. – Екатеринбург, 2000. – 160 с.
- 24 Каюмов, В. М. Специфика воплощения женских образов в рассказах В. М. Шукшина / В. М. Каюмов, Ш. Р. Хайдарова // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований. – 2019. – С. 462-470.
- 25 Киселева, Д. И. Понятие «художественный образ» в философии и искусствоведении [Электронный ресурс] / Д. И. Киселева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 11 (71). – Режим доступа : [https://sibac.info/archive/guman/11\(71\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/11(71).pdf). – 27.02.2025.
- 26 Кунина, Ю. В. Проблема определения типов русских литературных героинь второй половины XIX века [Электронный ресурс] / Ю. В. Кунина. – Режим доступа : <http://science.rfei.ru/ru/2013/1/15.html> – 11.11.2024.
- 27 Лин Лин, О. М. Цао Сюэцинь и его роман «Сон в красном тереме» : учеб. материал к спецкурсу / О Лин Лин. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – 82 с.
- 28 Лисовик, Т. В. Образ «новой женщины» в китайской прозе XX-XXI вв. / Лисовик Т. В. // Филологический факультет; Кафедра китайской филологии; науч. рук. Крылова С. И. – 2019.
- 29 Лу, Синь. Благословение / Лу Синь. – Пекин : Издательство народной литературы, 2000. – 120 с.

- 30 Лю, Вэй. Анализ женского образа в романе «Сон о красном тереме» – возьмем в качестве примера Линь Дайюй / Вэй Лю // Классическая литература. – Выпуск 18. – 2023.
- 31 Лю, Мотонг. Анализ женского образа в романе «Сон о красном тереме» / Лю Мотонг // Молодые писатели. – 2022. – Вып. 7. – С. 230-238.
- 32 Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : АСТ, 2000. – 512 с.
- 33 Малявин, В. В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени / В. В. Малявин. – М. : АСТ, 2019. – 560 с.
- 34 Марзийе, Х. Образы женщин в повести «Эфирный тракт» А. П. Платонова: опыт построения типологии / Х. Марзийе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 3. – С. 673-677.
- 35 Мотч, М. Богиня, тигрица, верховная служанка – Женщины в китайской литературе 神仙, 母老虎, 反僕為主 – 中國文學里的婦女 [Электронный ресурс] / М. Мотч. – Режим доступа : <http://monikamotsch.de/articles-lectures/frauen-in-der-chinesischen-literatur/> – 5.11.2024.
- 36 Наумова, Н. Г. Художественный образ-персонаж как предмет лингвистического анализа / Н. Г. Наумова. – Киров: ВятГГУ, 2006. – 298 с.
- 37 Не, Ньюэсэнь. «Сон в красном тереме» – приподнимая завесу с темы любви / Ньюэсэнь Не. – Гуйлинь : Лицзян, 2005. – 218 с.
- 38 О благородстве и преимуществе женского пола: из истории женского вопроса в России: сб. науч. тр. / науч. ред. и сост. Р. Ш. Ганелин. – СПб. : Невский ин-т языка и культуры, 1997. – 294 с.
- 39 Остин, Э. Образ русской женщины в классической литературе [Электронный ресурс] / Э. Остин // Среднее образование и школы. – 2023. – Режим доступа : <https://vogueindustry.com/17340222-the-image-of-a-russian-woman-in-classical-literature> – 5.11.2024.

- 40 Пайкова, В. Семь знаковых женских персонажей русской литературы [Электронный ресурс] / В. Пайкова // Культура, 20 сентября 2021. – Режим доступа : <https://de.rbth.com/kultur/85337-sieben-ikonische-frauenfiguren-russischer-literatur> – 5.11.2024.
- 41 Пан, Ин. Текстология китайского классического романа / Ин Пан. – СПб. : НесторИстория, 2008. – 352 с.
- 42 Пономарева, В. В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – нач. XX в. / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М., 2006. – 456 с.
- 43 Ровенская, Т. А. Женская проза конца 1980-х – начала 1990-х годов: проблематика, ментальность, идентификация : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Т. А. Ровенская. – М., 2001. – 220 с.
- 44 Сапа, А. Женские образы в творчестве Валентина Распутина / А. Сапа. – Litres, 2022. – 480 с.
- 45 Синецкая Э. А. Некоторые социальные явления пореформенного Китая в свете политики «открытости» / Э. А. Синецкая // Общество и государство в Китае. – 2015. – Т. 45. – № 2. – С. 451-473.
- 46 Синецкая, Э. А. Путешествие на запад китайский женщины или феминизм в Китае / Э. А. Синецкая. – СПб. : Нестер-История, 2019. – 432 с.
- 47 Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. – М. : Русич, 2010. – 215 с.
- 48 Сицянь, Лю. О китайской женской литературе / Сицянь Лю // Литературное обозрение. – 1993. – № 2. – С. 61-70.
- 49 Солженицын, А. Матренин двор [Электронный ресурс] / А. Солженицын. – Режим доступа : https://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/matren.txt_with-big-pictures.html – 12.11.2024.
- 50 Се, Пэнсюн. Новые исследования героинь «Сна в красном тереме» / Пэнсюн Се. – Цзинань : Кн. об-во Чишэ, 2006. – 132 с.

51 Сюе, Цзинтун. Образ женщины в произведениях русских и китайских авторов XVIII-XIX веков / Цзинтун Сюе // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XXV региональной научно-практической конференции (22 мая 2024 года): в 2 томах – Благовещенск: ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России, 2024 – Т.1. – С. 126-128.

52 Сюе, Цзинтун. Образ женщины в произведениях китайских и русских авторов XX века [Электронный ресурс] / Цзинтун Сюе, Г. М. Старыгина // Молодой ученый. – 2025. – № 17 (568). – С. 300-303. – URL: <https://moluch.ru/archive/568/124298/>.

53 Сяомин, Ч. Традиции новейшей китайской литературы / Ч. Сяомин. – Пекин : ООО «Изд-во Пекинского ун-та», 2019. – 425 с.

54 Тан, Ч. Ц. Анализ образа женщины в китайской литературе [Электронный ресурс] / Ч. Ц. Тан. Режим доступа : <https://wenku.baidu.com/view/5b13eb4af7ec4afe04a1dfdb.html>. – 11.11.2024.

55 Тао, Ли. «Женская тема» в русской и китайской прозе второй половины XX века (на материале произведений В. Токаревой и Чжан Цзе) / Тао Ли, Э. Ф. Нагуманова // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2022. – № 4 (77). – С. 114–121.

56 Толстой, Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 797 с.

57 Трунова, А. С. Влияние классического романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (XVIII в.) на литературный процесс современного Китая / А. С. Трунова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Институт востоковедения РАН. – Москва, 2017.

58 Уильямс, Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы / Ч. Уильямс. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2011. – 478 с.

59 У, Лань. Исследование изображения женщин в китайской и российской кино- и телевизионной драме / У Лань // Культура и цивилизация. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 186-194.

- 60 Фан, Мингуан. Девушки-цветы в красном тереме / Мингуан Фан. – Инчуань : Нинся, 2006. – 309 с.
- 61 Фишман, О. Л. «Сон в красном тереме» / О. Л. Фишман / История всемирной литературы. – Т. 5. – М., 1988. – С. 593-599.
- 62 Хализев, Е. В. Теория литературы / Е. В. Хализев. – М., 2000. – 212 с.
- 63 Хасбулатова, О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии / О. А. Хасбулатова. – Иваново : ИвГУ, 2005. – 371 с.
- 64 Хасбулатова, О. А. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России / О. А. Хасбулатова. – М., 1995. – 340 с.
- 65 Хаутиева, Х. Г. Классификация женских образов в русской литературе / Х. Г. Хаутиева, М. М. Хуциева // Вестник науки. – 2020. – С. 34-40.
- 66 Херли, К. Философская мысль Китая. От Конфуция до Мао Цзэдуна / К. Херли. – М. : Центрполиграф, 2017. – 319 с.
- 67 Храпченко, М. Б. Горизонты художественного образа: 2-е изд., доп. / М. Б. Храпченко. – Москва : Художественная литература, 1986. – 439 с.
- 68 Циценко, И. И. Творчество М.А. Шолохова и литература Китая середины XX века / И. И. Циценко, Сун Х. // Мир Шолохова. – 2014. – № 2. – С. 46-56.
- 69 Чжан, Цзяньхуа. Феминистское движение в современной России и женский нарратив в литературе / Чжан Цзяньхуа // Журнал Академии иностранных языков НОАК. – 2014. – № 3. – С. 118-127.
- 70 Чжао Юн. Кто боится большого злого дракона? / Юн Чжао. – М. : Издательский Дом ВШЭ, 2017. – 304 с.
- 71 Чжэньи, П. Образы деревенских женщин в произведениях В. Распутина и Шэнь Цунвэня: опыт сопоставления / П. Чжэньи // Форум ОУМ. – 2019. – С. 57-59.
- 72 Чернова, С. В. Процессуальные и непроцессуальные характеристики человека как основа для реконструкции его образа / С. В.

Чернова // Рациональное и эмоциональное в русском языке: междунар. сб. науч. трудов. – М., 2012. – 555 с.

73 Чернова, С. В. Художественная биография и ее роль в создании образа человека: лингвистический анализ (на материале романа А. И. Герцена «Кто виноват?») / С. В. Чернова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. С. В. Чернова. – Киров, 2012. – С. 5-15.

74 Чурилина, Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте / Л. Н. Чурилина. – М., 2006. – С. 9.

75 Чэн, Цюн. Культура Китая через призму восприятия романа «Сон в красном тереме» / Цюн Чэн. – Куньмин : Нар. изд-во пров. Юннань, 2005. – 312 с.

76 Юйтан, Линь. Китайцы: моя страна и мой народ / Юйтан Линь. – М. : Восточная литература РАН, 2010. – 335 с.

77 Юкина, И. И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина. – СПб., 2007. – 230 с.

78 Юханна Н. Женский хор: исследование женского начала в русской литературе 19-го и 20-го веков [Электронный ресурс] / Н. Юханна // Студенческий журнал по сравнительному литературоведению. Режим доступа : <https://ucbcluj.org/a-chorus-of-women-an-exploration-of-the-feminine-in-19th-and-20th-century-russian-literature/> – 5.11.2023.

79 Ян, Хуэй. Социальные изменения и гендерная презентация: исследование образа женщины в современных китайских семейных этических драмах / Ян Хуэй. – Пекин: Издательство университета Цинхуа, 2020. – 300 с.

80 孙庆伟, 孙家威, 孙晓华. 《祝福》中祥林嫂的形象分析 [Сунь Цин-вэй, Сунь Цзявэй, Сунь Сяохуа. Анализ образа невестки Сянлинь в «Благословении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.wendangxiazai.com/b-acc8d75bbed5b9f3f80f1c28.html> – 18.11.2024].

81 祥林嫂 [Невестка Сянлинь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sogou.com/sie?hdq=AQxRG4492&query=%E7%A5%A5%E6%9E%97%E5%AB%82&ie=utf8> – 18.11.2024].

82 杨宇红, 白景琦, 红洪乐. 《祝福》中祥林嫂的形象分析 [Ян Юйхун, Бай Цзинци, Хонг Хонгл. Анализ образа невестки Сянлинь в «Благословении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wenku.baidu.com/view/6626fcec6f1aff00bed51e6e.html> – 18.11.2024].

83 周小琪, 梁咏琪, 夏永福. 《祝福》中祥林嫂的形象分析 [Чжоу Сяоци, Джиджи Люн, Ся Юнфу. Анализ образа невестки Сянлинь в «Благословении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.wendangxiazai.com/b-acc8d75bbed5b9f3f80f1c28.html> – 18.11.2024].

84 左小青 《祝福》中祥林嫂的形象分析 [Анализ образа невестки Сянлинь в «Благословении» Цзо Сяоцина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.xzbu.com/7/view-5375381.htm> – 18.11.2024].

85 郭建中. 翻译中的文化因素：异化与归化 [J]. 外国语 [Го Цзяньчжун. Культурные факторы в переводе: отчуждение и натурализация/Иностранные языки, 1998].

86 陈皖. 曾莉. 英译版《红楼梦》中姓名翻译的文化缺失, 文学教育 [Чэнь Вань, Цан ли. Культурное отсутствие перевода имени в «Сон в красном тереме» // Литературное образование. – 2015. – С. 112-113].